

Аббасов Сәкен
Бали:

**изумительное
путешествие.
Книга вторая**

18+

Ardabayev Saken

**Бали: изумительное
путешествие. Книга вторая**

<https://litres.ru/73859558>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о путешествии, радости и опасности, о семейной близости и ответственности за чужие судьбы, о том, как люди и обстоятельства переплетаются в непредсказуемой игре жизни. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Ardabayev Saken

Бали: изумительное

путешествие. Книга вторая

Глава 1

Ресторан Риц Гартон встречал нас мягким светом и лёгкой тенью от ширм, расставленных между столами. Музыка была тихой, почти шёпотом, и лишь слегка подчёркивала атмосферу уюта. Я шёл первым, Лиза рядом, а Майя с Софией и Владиславом немного позади, оглядываясь по сторонам, наслаждаясь видом и лёгким бризом с террасы. Ого, выдохнула София, когда мы прошли мимо столиков с уже сервированными блюдами, здесь всё так красиво. Красиво и вкусно, добавила Лиза с лёгкой усмешкой, особенно если учесть, что за этим столом сегодня сидят мы. Я улыбнулся: Только не за этим столом. За нами следят, но наблюдают скорее за порядком, чем за нами. Майя уже уселась и подмигнула: Мне кажется, они просто боятся, что я слопаю половину ресторана! София и Владислав хихикнули, а я махнул официанту рукой, показывая, что мы готовы к заказу. Вскоре перед нами появился поднос с омарами и лобстерами их яркие красные панцири блестели на белых тарелках, словно приглашая к трапезе. О, я так люблю омаров! восхищённо сказала София. Только смотрите, не убежит! Я обещаю, он останется на ме-

сте, ухмыльнулся я, слегка подмигивая. Главное правильно его поймать. И не забыть про соус, вставила Лиза, наклоняясь к Софии и шёпотом добавляя: Только не попробуй слишком много, а то Владислав обидится! Парень улыбнулся смущённо, а Майя хихикнула: Она же только что сказала, что любит тебя больше, чем еду! Ну, мне кажется, это должно быть честное распределение чувств, подхватила Лиза, поднимая бокал шампанского. За еду и за любовь! Мы чокнулись, и звук бокалов прозвучал как маленький колокольчик, разливающийся по всему залу. А кто первым попробует лобстера? спросила София, слегка хищно глядя на мясо. Я могу начать, заявил Владислав, доставая вилку. Нет, сначала дам я, сказал я, наклонившись и аккуратно отломив кусочек. Смелость, как говорится, начинается с малого. София посмотрела на меня с лёгким вызовом, и я понял, что она ждёт, чтобы я предложил ей кусочек. Я сделал это медленно, как маленький ритуал. Она приняла его с улыбкой, слегка наклонив голову, и между нами промелькнула тихая, но осязаемая искра. Хорошо... прошептала она, вкусно. Значит, я могу продолжить, ухмыльнулся я. Майя с Лизой, наблюдая за этим тихим флиртом, начали обсуждать, кто лучше справляется с омаром и соусом, смеясь и перебивая друг друга. Владислав, заметив это, шутливо наклонился к Софии: Смотри, как они сражаются за титул «королевы омара». А ты мой король лобстера, ответила София, подмигнув. Я наблюдал за ними и улыбался: лёгкость, смех, игра взглядов всё это де-

лало обед особенным, почти как маленький спектакль, где каждый участник был на своём месте. Вскоре официанты подали свежий лимонад, манговый сок и лёгкие десерты. Лиза, слегка наклонившись, сказала: Смотрите, как просто счастье можно сделать вкусным. Главное компания. И немного омара, вставила Майя, вызывая общий смех. Обед продолжался в таком лёгком, почти игривом ритме. Каждый смех, взгляд и шутка добавляли тепло этому утреннему дню, делая его настоящим, живым и незабываемым. После обеда мы вышли на террасу ресторана, где мягкие шезлонги стояли в тени пальм. Лёгкий морской ветер шевелил волосы, а солнце уже было достаточно высоко, чтобы слегка припекать кожу. Ну что, сказала Лиза, кто готов к небольшому конкурсу на пляже? Конкурсу? переспросила София, с интересом оглядываясь. Да! Майя подхватила. Например, кто быстрее пробежит к воде и обратно, но без помощи рук у опоры! София засмеялась и, слегка смущённо глядя на Владислава, сказала: Ну, если вы оба согласны... Согласны! подтвердил Владислав, пытаясь выглядеть уверенно, хотя на лице читалась лёгкая тревога перед соревнованием. Мы построились в линию на мягком песке, я махнул рукой: На старт... внимание... марш! Смех и крики разлились по пляжу, когда все побежали. София ловко обогнала Владислава, а Майя с Лизой шутили и подбадривали друг друга. Я шёл рядом, наблюдая за ними и слегка притворяясь медлительным чтобы они чувствовали себя уверенно. Эй, Владислав, осторожно

с ногами! крикнула София, смеясь, когда он чуть поскользнулся на влажном песке. Я в порядке! буркнул он, тоже смеясь, и наконец обогнал её на последних метрах. Победа за Владиславом! объявила Лиза с шутливым драматизмом. — А теперь заслуженный напиток и немного отдыха. Мы устроились на шезлонгах, а Татьяна принесла прохладные коктейли и свежие фрукты. Лиза, облокотившись на меня, тихо сказала: Смотри на них... такие молодые и живые. Напоминает нас, когда мы были их возраста. И немного напоминает, почему я люблю лето у моря, ответил я, слегка улыбнувшись. София, взяв кусочек ананаса, посмотрела на меня с лёгкой вызовающей улыбкой: А вы всегда так... наблюдаете за другими? Иногда, ответил я, спокойно поднимая бокал с соком. Но чаще наслаждаюсь моментом. И этим обедом, и этой прогулкой, и морем? София подмигнула. В том числе, сказал я. Молодые люди засмеялись, а Майя добавила: Я считаю, что море делает всех счастливыми. И омары, конечно. И лёгкий флирт, вставила Лиза, слегка касаясь моей руки. Мы снова засмеялись. День продолжался, наполняясь простыми радостями: купание, разговоры, лёгкие шутки и внимание друг к другу. Волны нежно обтекали ноги, солнце отражалось в воде, а смех молодых людей и тихие шёпоты Лизы создавали ощущение полного счастья дня, который запомнится надолго. К закату море стало другим спокойным, густо-синим, будто усталым после дневной суеты. Мы медленно возвращались к вилле вдоль воды, босиком, оставляя цепочки сле-

дов на влажном песке. Майя то и дело забежала вперёд, делая вид, что убегает от волны, София снимала это на телефон, смеясь и комментируя каждый удачный кадр. Смотрите, сказала она, тут свет идеальный. Как в рекламе счастья. Потому что счастье не рекламируют, заметила Лиза. Его просто живут. Владислав нёс полотенца, стараясь выглядеть серьёзно и взросло, но периодически срывался на улыбку, когда Майя дразнила его, называя «главным спасателем побережья». На вилле мы переоделись вечер требовал другого настроения. Лёгкие платья, открытые плечи, ленивые движения. Я налил вино, включил негромкую музыку что-то джазовое, тёплое, подходящее под цвет неба за окнами. Ужин решили сделать простым: фрукты, сыр, морепродукты, оставшиеся после ресторана, и ощущение, что спешить сегодня уже некуда. Мы сидели за большим столом на террасе. Лампы мягко подсвечивали лица, и в этом свете София выглядела особенно взрослой спокойной, уверенной. Она ловила мой взгляд и не отводила его первой, но делала это легко, без вызова, будто между делом. У вас здесь всё какое-то... настоящее, сказала она. Даже тишина. Потому что мы не пытаемся её заполнить, ответил я. Лиза посмотрела на меня сбоку, слегка улыбнулась и положила руку мне на плечо жест привычный, спокойный, но в нём было больше близости, чем в словах. Майя зевнула, честно и без стеснения. Я всё. У меня сегодня был слишком насыщенный день. Иди, сказала Лиза. Завтра снова море никуда не денется. Владислав проводил Майю до

комнаты, и их голоса постепенно стихли. София осталась с нами, налила себе ещё немного вина, покрутила бокал, наблюдая, как огни отражаются в стекле. Можно я ещё немного посижу? спросила она, не глядя напрямую. Конечно, сказала Лиза первой. Мы говорили о мелочах: о путешествиях, о том, как странно время ведёт себя у моря тянется и одновременно исчезает. Иногда разговор замирал, и в этих паузах было больше смысла, чем в длинных фразах. Когда София наконец встала, она легко коснулась моего локтя. Спасибо за день, тихо сказала она. Он... редкий. Такие дни надо запоминать, ответил я. Она кивнула и ушла. Мы остались вдвоём. Море шумело где-то внизу, музыка почти закончилась. Лиза повернулась ко мне полностью, опираясь бедром о стол. Ты заметил, как всё сегодня было правильно? спросила она. Да, сказал я. Ничего лишнего. Она улыбнулась, приблизилась, и в этом движении не было ни спешки, ни игры только уверенность двух людей, которые давно знают друг друга. Ту не хочешь продолжить игру спросил я обнимая ее , смотря какую игру предложишь ответила она кокетливо и направилась в спальню. Я закрыл за собой дверь и нагнал жену в постели . Осторожно снял с нее остатки одежды и поцеловал . Она не говорила про груди и про нежнее целуйся она меня хотела , Что то ее возбудило , Я чувствовал ее грудной голос который вибрировал от самого бедра. Моя прелесть просто заскочила в ее лоно . не понадобилась даже предварительных ласк . Она была крайне возбуждена и сразу начала кончать издавая

гортанные звуки . В эту секунду она была конечно некрасива . Но она мне нравилась такой . Ее внутренние полости набухли и я почувствовал тот комок в конце туннеля который мне нравился и я начал долбиться об него моей прелестью . Лиза мило стонала поглаживая меня ладошками по спине и плечам. Я хотел продлить акт , но она сжимала свои полости , словно хотела задушить или остановить мою прелесть и я извергся в нее . Она поджала бедра и чуть приподняла их , Не последовало пробежки в ванну как обычно. Она мирно лежала впитывая мои извержения и поглубже запуская шустрых хвостовиков . Разговор который крутился у меня в голове назрел . Ты хочешь ребенка спросил я , целуя ее в ушко , она поджала голову смеясь . не шекоти простонала она , а то живот напрягается и все твои дети разбегутся из меня. Пусть останется самый хитрый произнес я , и продолжил целовать шею и ушко. Она смеялась довольная и счастливая. Я хочу зачать на Бали призналась она . Это так символично. Она была довольна моим ответом . И тем , что признали этот факт свершившимся. Ночь опускалась медленно, тепло не уходило, и четвёртый день заканчивался так, как должен заканчиваться хороший день у моря: спокойно, близко и с ощущением, что впереди ещё много всего но сейчас это неважно.

Глава 2

Раннее утро пятого дня. Проснувшись рано я выпил рома и не закусывая вышел к морю. Так же через живую изгородь , чтоб скрыться от назойливой Маргариты. Но был

пойман Софией. Убегаете от жены произнесла она по заговорческий . Я промолчал стараясь понять ситуацию. Она подошла ко мне и прислонилась спиной к моей груди. Ее попа коснулась моего бедра. Иди прямо через живую изгородь за первым корпусом есть прачка жди там. Она понимающе скользнула в кусты. Брюзжал рассвет. Оглядевшись я осторожно пошел за ней. Она уже лежала на кровати в чем мать родила. Я к ней присоединился. Она ласкала меня и старалась ублажить по полной. Это ей удавалось на три с плюсом. Хрупкое тельце с грудями один плюс , с большими твердыми сосками. Красотка – кокетка , пахнет хорошо . Моя прелесть исследовала все глубины и складки ее лона – но не нашла удовлетворения . Моя жена лучше утвердилось в голове. Я имитировал оргазм и лег на спину. Она сделала ротиком приятное моей прелести и села. Вы меня осуждаете спросила она смущаясь. Как я могу осуждать молодость ответил я спокойно . сам был таким. Дверь скрипнула и вошла Маргарита . победная ухмылка озаряла ее лицо. София накинула простынь и отшатнулась к стене. Я не повел и глазом. Моя прелесть имитировала остатки оргазма привлекая внимание Маргариты. Торжествующая мина начала сходить с ее лица. Маргарита стояла в проёме. Руки скрещены. Улыбка не радостная, а торжествующая. Она не закричала. Не ахнула. Не сделала ни шага назад. Она наслаждалась. Какие мысли кружились в ее воспаленном мозгу. Ну надо же... протянула она медленно, будто пробуя вкус вина. А ты, оказывается, на ма-

лолотов повелся. Мне 22 выкрикнула София с недоумением смотря на нее. София дёрнулась, отпрянула, побледнела. В её глазах не было стыда только паника. Она сразу поняла: это не сцена ревности, это сцена охоты. Я молчал. Молчание единственное, что у меня ещё оставалось. Даже не вздумай оправдываться, Маргарита сделала шаг вперёд, и стиральная машина за её спиной глухо хлопнула люком, словно ставя точку. Это будет лишним. Я всё уже увидела. И мне... понравилось. Она посмотрела на Софию оценивающе, как на вещь, которая вдруг оказалась редкой. Ты знаешь, продолжила она, переводя взгляд на меня, я ведь всегда чувствовала, что ты не святой. А теперь у меня есть доказательство. И, что самое приятное... она наклонила голову, ты не можешь просто отмахнуться. София сделала шаг ко мне, почти машинально, как ищут опору на скользком полу. Я... я уйду, прошептала она. Конечно уйдёшь, ласково согласилась Маргарита. Ты вообще здесь случайная. А вот он нет. Она отступила в сторону, освобождая проход. Иди, девочка. Мы с ним потом поговорим. Спокойно. По-взрослому. София вышла, не поднимая глаз. Дверь закрылась. Остались мы вдвоём и ровный, издевательски спокойный шум машин. Маргарита медленно подошла ближе. Я ликую, сказала она честно. Потому что теперь ты мой. Не весь мне много не надо. Мне нужно внимание. Время. Присутствие. Подарки. И чтобы ты делал вид, что это твоё решение. Она улыбнулась победно. А если нет... пожала плечами. Ну, Лиза ведь умная

женщина. Думаю, ей будет интересно узнать, каким ты бываешь в хозяйственных помещениях. Она развернулась и пошла к выходу, уже уверенная в результате. Подумай, бросила она через плечо. У тебя есть время до вечера. Я терпеливая, когда мне выгодно. Дверь закрылась. А шум стиральных машин вдруг стал невыносимо громким – как будто весь отель знал, что только что здесь произошло. Я не был зол ни на себя, ни на Софию. Напротив, мне нравилась игра, которую затеяла Маргарита, и я был заинтригован. Приняв душ, я вышел к бассейну. На ходу брызнул остатками воды с ладоней на Елизавету, которая провожала меня взглядом – она отпрянула, не ожидая такой дерзости. Лиза плавала в бассейне, и я плюхнулся в воду, вынырнув рядом с ней. Доброе утро, любимая, – произнёс я, приблизившись. Она вытянула губки, и я поцеловал её. И вдруг она лукаво прошептала: Тебе понравилась она? Я посмотрел на Елизавету та не отрывала от нас взгляд. Потом взглянул на Лизу с лёгким недоумением. Она нахмурила бровки и произнесла лукаво: Я говорю про Соню. И ты это знаешь. Не скрывай и не вздумай обманывать меня, а то обижусь. Я поцеловал её в сладкие губы. Она схватила меня зубами за верхнюю губу и сказала, мыча: Признавайся! Когда губа была отпущена, я почувствовал лёгкую припухлость. Да... признался я, тихо, но честно. У нас с Софией был секс. Лиза не отстранилась. Только маленькая искорка обиды промелькнула в её глазах и тут же погасла в улыбке. Я ещё вчера думала, сказала

она спокойно, что она тебя соблазнит. Такая у них хохляцкая натура, добавила она без злобы. Но я тебя прощаю, добавила Лиза, обнимая меня, потому что люблю тебя. И просто потому, что ты хороший. Она обняла меня за шею поцеловала меня в губы, а Маргарита, стоявшая неподалёку, язвительно заметила: Обмениваетесь кислотно-щелочной средой, да? Елизавета фыркнула, а Лиза расхохоталась. Потом тихо шепнула мне на ухо: У вас что, был тройничок? Мы оба расхохотались. Что на ухо, то враньё! воскликнула Маргарита, теряя прежнюю уверенность и победоносную выправку. Ситуация сменилась на игру, где шансы уже не были однозначными. В этот момент стало ясно: контроль меняется, когда в игру вмешиваются чувства, юмор и доверие. Маргарита, потеряв прежнюю самоуверенность, медленно подошла к бассейну. Её глаза блестели хитринкой и едва скрываемым азартом: она не поняла, что игра только начинается. Ну что же... произнесла она тихо, с ноткой вызова, признаюсь, я люблю, когда события развиваются непредсказуемо. Особенно когда вокруг столько интересных лиц. Подошедшая София опустила взгляд, слегка покраснев. Она ощущала свою вину перед Лизой. Но как загладить свою вину не знала. Я не хочу... начала София, но остановилась. Она понимала: слова могут изменить атмосферу. Хм, тихо сказал я, слегка улыбаясь, кажется, у нас тут небольшая дипломатическая миссия. Лиза, заметив напряжение, скользнула взглядом по Софии и нежно положила руку ей на плечо: она

не только не осуждала её, но и сохраняла удивительное спокойствие и доверие. Всё нормально, сказала Лиза, мягко, но с лёгкой улыбкой. Ты ведь не совершала ничего против меня. Всё, что произошло это просто твоя история. А как говорить, что произошло на Бали, то и остаётся на Бали.. София чуть вздохнула и встретила взгляд Лизы. В этом молчании было больше прощения, чем можно выразить словами. Маргарита, наблюдая за этой сценой, решила добавить лёгкий флирт и психологический «ход»: А я бы хотела узнать, медленно сказала она, приближаясь чуть ближе к краю бассейна, каково это быть рядом с вами... с Лизой, с тобой, София, и с ним. Интересно наблюдать, кто кого слушает, кто кого боится, кто кого уважает. Это не испытание, спокойно сказала Лиза, улыбаясь, а жизнь. И если ты хочешь принять участие в этом велком плиз. Но как же интересно играть с правилами, которые придумывают другие! Маргарита слегка наклонилась к воде, оставляя в голосе едва заметную насмешку. София посмотрела на меня и поймала себя на мысли, что чувствует вину, но при этом и это странно немного облегчённо. Лиза своим спокойствием давала ей понять, что доверие сильнее случайного проступка. Итак, сказала я, чтобы сместить внимание Маргариты, вы действительно любите наблюдать? Или хотите вмешаться в наши маленькие игры? Маргарита улыбнулась, её глаза сверкнули: Я люблю наблюдать... и иногда вмешиваться. Но вмешиваться надо тонко. Тогда оставайся наблюдателем, ответила Лиза, слегка дразня

её улыбкой, понаблюдайте за нашим тройничком. А если понравится то примите участие. Маргарита сделала шаг назад, демонстрируя, что поняла но в мыслях у нее творился кавардак. На что они намекают – какую игру затеяли . А что если Лиза в курсе походов ее мужа – тогда козырная карта исчезает , тает как туман разгоняемый ветром. Елизавета все это слышавшая и видя , как мать тупит- шепнула ей на ухо про секс втроем. Маргарита покраснела – потом побелела. Вы что извращенцы, сказала она, шагая назад, да ну вас махнула она рукой. И быстро ретировалась. Елизавета же пристально наблюдала за этим процессом. Ей казалось , что ее маму выставили полной дурой и та попалась на удочку. А тебе маленькая принцесса не пристало подслушивать взрослые разговоры произнесла Лиза строго . Елизавета фыркнула и удалилась. София тихо вздохнула, ещё раз взглянула на Лизу и поняла: её вина растворяется в этом доверии, а напряжение превращается в игру, где каждая улыбка, каждый взгляд и каждое движение создают новые правила, а все участники наслаждаются процессом. Шум воды, лёгкий бриз и мягкое солнце создали ощущение, что весь мир вокруг это сцена, на которой каждый играет свою роль, но никто не потерял себя полностью. И именно эта игра стала новым уровнем близости и доверия между всеми.

Глава 3

Ближе к обеду. Солнце уже стояло достаточно высоко, чтобы прогревать кожу, а бассейн отражал блики воды на

стены и лица. Я сидел на краю, наблюдая, как Лиза неспешно плавает, а Майя собирает вокруг себя игрушки. Маргарита, все еще держащая взгляд торжества, подошла к бассейну. Она сияла от самодовольства явно гордилась, что застучала меня с Софией в ситуации, которую сама называла «блудной». Ну что ж, протянула она с насмешкой, ты не ожидал, что кто-то увидит твои маленькие... развлечения. Интересно, как ты теперь будешь это компенсировать? Её тон был игривый, но глаза блестели азартом. Я почувствовал, как напряжение растёт, но Лиза уже была рядом, сидела на краю бассейна и наблюдала за происходящим. Твои «требования» слишком прозрачны, Маргарита, спокойно сказала Лиза. Ты хочешь моего внимания, да? Немного ревности, немного игры. Маргарита с лёгким вызовом улыбнулась: Верно. И ты что... не боишься потерять его? Я не боюсь, ответила Лиза мягко, но с ноткой провокации, потому что доверяю себе и ему. Но если уж ты так любишь игры... предлагаю сделать её интереснее. Маргарита приподняла брови, заинтересованно: О, и как именно? Шведский обмен, сказала Лиза, спокойно и уверенно, обмен мужьями. Это проверка не только на внимание, но и на умение играть по новым правилам. Маргарита на мгновение замялась, удивлённая смелостью Лизы, но тут же её глаза заблестели: азарт и игра захватили её целиком. Интересно... прошептала она, улыбаясь, это совсем новый уровень. Я посмотрел на Лизу, видя в её глазах спокойствие и контроль. София, наблюдавшая из воды, почув-

ствовала лёгкую тревогу, но понимала: Лиза уже переиграла Маргариту на её поле. Ну что же, продолжила Лиза, будем играть. Но правила диктую я. А ты, Маргарита, научись наблюдать, прежде чем пытаться манипулировать. Раз ты первая соблазнила моего мужа, теперь моя очередь — я пересплю с твоим Олегом. Маргарита слегка покраснела, но в глазах блеснула искорка гнева. Понимала, что попала в ловушку Лиза не только не боится, но и умеет задавать условия игры, от которых невозможно отмахнуться. Ладно, сказала Маргарита, медленно уходя идите вы со своими извращениями куда подальше, И к моему мужу не приближайся уже выкрикнула она багровая как омар.. София, едва заметно опустив глаза, почувствовала смесь вины и облегчения. Вина перед Лизой, за то, что оказалась участницей этого водоворота, и облегчение потому что Лиза не только простила, но и превратила напряжение в игру, где можно дышать. Я почувствовал, как вода лёгким движением обвивает тело, как солнце согревает плечи, а Лиза тихо улыбается, полностью контролируя ситуацию. Игра закончилась с пенальти, но уже по её правилам. Ты где бы хотела пообедать? спросила Лиза у Софии, лениво поправляя волосы, которые слегка развевались от морского ветра. Думаю, Чангу, ответила София с лёгкой улыбкой. Вы же знаете это место... Ага, кивнула Лиза. я читала, что вся тусовка Чангу соберётся в одном конкретном месте на пляже: The Lawn. Идеально, добавила София, там можно понежиться на солнце, поплескаться в панорамном

бассейне и полюбоваться видом на океан. Я улыбнулся, глядя на обеих. Отлично, сказал я, одно из популярных мест, где можно провести день за коктейлями, блюдами из морепродуктов и в атмосфере настоящего острова. И всё это на мягких шезлонгах, прямо к океану, добавила Лиза, игриво подталкивая меня плечом. А вечером! воскликнула София. Там классно. И черный песок. Как раз для «золотого часа», ответила Лиза, когда солнце садится, а The Lawn превращается в место, где можно смотреть на закат в первом ряду и слушать гипнотический шум волн. Звучит идеально, улыбнулась София, уже представляя себе этот день. Мы с Майей переглянулись, и я почувствовал лёгкое предвкушение: день обещал быть долгим, солнечным и полным шуток, игр и непринуждённого флирта. Тогда решили, сказал я, идём в Чангу. И не только пообедаем, но и устроим маленькое морское приключение. М-м, морское приключение, протянула София с лёгкой улыбкой, звучит интригующе. София захихикала, и мы вместе направились к вилле, обсуждая план на день, чувствуя, что впереди ещё много смеха, волн и закатов, которые нужно будет ловить вместе. Когда мы приехали на чёрные пески Чангу, увидели, как подтянутые тридцатилетние мужчины бездельничают на лужайке с искусственным покрытием и в панорамном бассейне, любясь силуэтами серферов, творящих чудеса на волнах в нескольких метрах от них. За длинными банкетными столами ресторана красовались таблички «reservation», и это почему-то сразу задало тон здесь

всё про статус, ожидание и взгляд со стороны. Лиза шла рядом спокойно, без напряжения в плечах, и это спокойствие было обманчивым. Она видела Софию краем глаза та держалась чуть в стороне, словно боялась вторгнуться в чужую территорию. Лиза не винила её это читалось в том, как ровно она с ней разговаривала, как не отводила взгляд. Но София чувствовала свою вину кожей, и от этого была тише обычного, внимательнее, будто искала способ быть полезной, не мешая. Здесь красиво, сказала София, больше себе, чем нам. Ты хорошо выбрала место, ответила Лиза мягко, и в этом «хорошо» не было ни иронии, ни скрытого укола. София чуть заметно выдохнула. Лиза наблюдала за этим диалогом спокойно, как за партией в шахматы, где фигуры давно знакомы. Её внимание было больше обращено к Софии она задавала ей простые вопросы, про море, про серфинг, про то, как та спала после перелёта. Это был не допрос, а приглашение к равенству. София благодарно ловила эти интонации и всё равно чувствовала между ними уже есть история, в которую она вошла слишком резко. Мы прошли дальше, к заброшенной зоне: столик под шатром и две балийские кровати, развернутые напротив большого панорамного телевизора и недалеко от сцены, где настраивались музыканты. Пространство было устроено так, будто нам заранее предложили остаться надолго полулёжа, с коктейлями, разговорами и возможностью наблюдать друг за другом, не делая вид, что это случайно. Мы растянулись на матрасах, и бежевый тент

мягко отсекал палящее солнце, оставляя под собой прохладную тень и ленивое ощущение полудня. Всё-таки Бали остров, и здесь люди появляются так же естественно, как ветер или волна. Поэтому я ничуть не удивился, когда из ниоткуда возник мой знакомый Майк. Он просто улыбнулся, махнул рукой:

Хай. Затем он привел Мужчину в местной одежде, с тюрбаном на голове.

Это хозяин заведения, Тай Будда, представил Майк, а потом, повернувшись к нему, добавил: А это мой хороший друг Виталий, большой босс.

Он хлопнул меня по плечу с той непринуждённой уверенностью, которую могут позволить себе только люди, давно живущие без лишних объяснений. Тай Будда горячо пожал мне руку, глядя прямо в глаза. Было видно: Майк здесь человек весомый, и его слово что-то значит. Хозяин широко улыбался улыбкой человека, который знает цену месту и моменту. Он оказался европейцем, когда-то открывшим этот клуб и начинавшим, как он вскользь заметил, с фургона стритфуда, припаркованного у пляжа. Сегодня вы мои гости, – сказал он просто, словно это было самым естественным решением дня. На столе быстро появились фирменные блюда The Lawn: жареный на сковороде баррамунди с хрустящей ко-

рочкой и сливочная буррата с лимоном, базиликом и имбирём свежая, почти прохладная, идеально подходящая к жаре. Мы, впрочем, не стали ограничиваться только этим и заказали ещё печёного поросёнка и лангустов вечер явно намечался долгий. От омаров губы щиплют, с улыбкой заметила София, аккуратно вытирая пальцы салфеткой и словно извиняясь за свою непосредственность. Это не омары, лениво возразил я, глядя, как за стеклянным бортиком бассейна очередной серфер срывается с гребня волны, – это океан напоминает, где мы находимся. Да благодаря вас я теперь знаю разницу произнесла с благодарностью София. Лиза вытянулась на балийской кровати, подложив под голову подушку. Бежевый тент пропускал мягкий, рассеянный свет, и её кожа казалась почти фарфоровой на фоне тёмного песка. Здесь всё какое-то... нарочно расслабленное, сказала она. Люди вроде бы бездельничают, но каждый делает это с таким видом, будто занят важным делом. Самое трудное на Бали – научиться ничего не делать профессионально, усмехнулся Владислав, поднимая бокал с холодным белым вином. Музыка со сцены текла негромко живой соул с примесью электроники, ровно столько, чтобы не мешать разговорам и не заглушать шум океана. Иногда звук волны перекрывал всё остальное, и тогда возникала пауза, в которой никто не спешил говорить. Майк, уходя, кивнул мне. Рад был увидеться, босс. Наслаждайтесь. Тай Будда задержался на секунду дольше, словно проверяя, всё ли в порядке, и, довольный,

растворился среди гостей. Нам принесли лангустов – тяжёлых, ароматных, с дымком. Официант ловко раскрыл панцирь, и София на мгновение замерла, глядя на блюдо, будто это был не обед, а маленький ритуал. Знаешь, сказала она Лизе тихо, но так, чтобы все слышали, я всё время думаю, что должна сказать тебе что-то важное... Лиза повернулась к ней спокойно, без тени напряжения: Не сегодня. Сегодня просто ешь и смотри на океан. София выдохнула, кивнула и впервые за весь день улыбнулась по-настоящему свободно. Я поймал взгляд Лизы – короткий, тёплый. В нём не было ни ревности, ни сомнения, только уверенность и какое-то взрослое, редкое спокойствие. Маргариты рядом не было, но я почти физически ощущал, что эта партия ещё не закончена. Просто сейчас антракт. За Чангу, сказал я, поднимая бокал. За умение быть вовремя не там, где ждут, добавила Лиза. И за то, чтобы губы щипало только от омаров, рассмеялась София. Мы чокнулись, и в этот момент солнце, словно по заказу, вышло из-за облака, заставив океан вспыхнуть серебром. Лиза посмотрела на неё с лёгким интересом и подала салфетку, словно между ними не было ни неловкости, ни тени вчерашних событий. Этот жест был простым и очень точным. София приняла салфетку, кивнула – благодарно и чуть смущённо. Музыка со сцены становилась громче, океан шумел за спиной, а день постепенно начинал склоняться к закату. Всё вокруг еда, разговоры, случайные встречи складывалось в ту самую балийскую небрежную гармонию, где

каждый делает свой ход, но партия ещё далека от завершения. Выпив рому, я поднялся и пошёл к берегу. Море здесь было мелким, но живым волны накатывали часто, коротко, с характером. Чёрный песок пружинил под ногами, вода была тёплой, почти ласковой, но с той силой, которая не прощает самоуверенности. Снова появился Майк будто его вызывали сами волны.

Хочешь получить урок серфа? спросил он легко, как предлагают сигарету. Я кивнул. В тот момент это казалось отличной идеей. Он притащил доску, бросил её на воду и начал объяснять быстро, по делу, без лишних слов. Где лечь, как ловить волну, когда вставать. Я слушал, кивал, делал вид, что понимаю. Подбежала Майя, встала по колено в воде и наблюдала за мной с серьёзным видом, как маленький тренер, который уже знает: папе будет сложно. Я попробовал. Потом ещё раз. И ещё. Волна подхватывала доску, я вроде бы ловил момент и тут же терял равновесие. В итоге получилось только одно: я ободрал живот о доску и наглотался солёной воды, а океан равнодушно продолжал своё дело. Майк рассмеялся, хлопнул меня по ладони: Нормально. Первый раз всегда так. И, не говоря больше ни слова, он развернулся, лёг на доску и ушёл в океан. Его движения были точными и спокойными без суеты, без борьбы. Он встал на волну так легко, будто это не он скользит по воде, а вода сама несёт его. Мастер сразу видно. Я вышел на берег, мокрый, поцарапанный, но стран-

но довольный. Майя подбежала ко мне, потрогала мой живот и вынесла вердикт: Пап, тебе лучше в бассейне. Я рассмеялся, оглянулся на океан и на фигуру Майка вдаль. Волны шли одна за другой, день продолжался, и было ощущение, что всё только начинается. Закат в Чангу наступил постепенно, словно дыхание океана само по себе замедлилось, чтобы дать нам насладиться этим моментом. Солнце опустилось низко над горизонтом, окрашивая небо в медно-оранжевые, розовые и лиловые оттенки, которые отражались в воде, делая её поверхность мерцающей и переливчатой. Волны, накатывая на чёрный песок, казались словно залитые жидким светом, а каждый блик маленькая искра в огромной стихии. Лёгкий ветер доносил запах солёной воды и свежего базилика с блюд, которые мы оставили на столе. Пляж наполнился мягким светом: тени шезлонгов вытягивались, а контуры людей и пальм становились более контрастными, словно художник проводил последние штрихи на картине. На The Lawn гости замедлили движения: кто-то с коктейлем в руках, кто-то лёжа на балийской кровати, все наслаждались этим «золотым часом». Музыка с небольшой сцены слегка приглушалась шумом прибоя, создавая идеальный фон для разговора или молчаливого созерцания. Солнце коснулось линии горизонта, и небо на мгновение вспыхнуло ярче – золотая полоса между океаном и облаками. В этот момент всё вокруг казалось одновременно живым и замершим: движение волн, шорох листьев, смех и разговоры и всё это объеди-

нялось в одно целое, ощущение, что время на секунду остановилось, чтобы мы могли насладиться красотой. Лиза тихо вздохнула, опираясь на плечо Софии, и сказала: Видишь, ради таких мгновений стоит жить. София кивнула, а я почувствовал, как этот закат словно скрепляет нас всех здесь на этом чёрном песке, с шумом волн и отблесками уходящего солнца. Наступили сумерки, и небо постепенно потемнело, словно окутывая пляж мягким бархатным покрывалом. Потом ночь полностью накрыла всё вокруг: волны стали темнее, контуры пальм слились с тенями, а чёрный песок почти исчез под полумраком. Загорелась подсветка: мягкие огни рассеялись по территории The Lawn, отражаясь в панорамном бассейне, на водной глади, на шезлонгах и столиках. Цветные гирлянды, скрытая подсветка под деревьями, лёгкий свет у баров всё это создавало ощущение уютного, волшебного островного вечера. Музыка усилилась, ритм стал теплее, приглашающе. Мы почувствовали, как волна энергии охватывает нас: посетители постепенно собирались ближе к сцене, кто-то уже тихо подпевал, кто-то поднимался со шезлонга, чтобы пуститься в танец. Пошли танцевать, предложила Лиза, схватив меня за руку и улыбаясь. Мы с Майей и Софией двинулись к площадке перед сценой. Мягкий свет играл на коже, тёплый вечерний ветер доносил аромат моря и цветов, а музыка – смесь живого инструмента и лёгкой электроники словно заставляла тело двигаться само. Танцуя, мы чувствовали свободу: лёгкий флирт между Лизой и мной,

смех Софии, осторожный, но растущий интерес Владислава. Волны на фоне создавали свой ритм, а подсветка делала ночь ещё более магической здесь казалось, что вся Чангу танцует вместе с нами. Каждое движение, каждый взгляд, каждый смех соединялись с музыкой и светом, превращая вечер в маленький праздник жизни, где время и пространство растворились в танце. Майк подошёл с подносом, на котором стояли коктейли с необычным, слегка туманным оттенком в каждом плавал маленький грибочек. Он улыбнулся: Попробуйте, это моя находка. Сам бы вы, наверное, не заказали. Я и Лиза переглянулись, чуть удивлённо приподняв брови. Тонкая нотка вызова в его взгляде заставила нас задуматься а вдруг это что-то неожиданное? Ну что ж, сказала Лиза с лёгкой улыбкой, за новые впечатления. Мы синхронно подняли бокалы и выпили содержимое. Вкус оказался странным, слегка пряным и терпким, с лёгким послевкусием земли и трав. Лёгкая искра смеха пробежала между нами: необычно, интригующе и немного опасно – как и должно быть на острове, где любой вечер может стать маленьким приключением. София и Владислав наблюдали за нами с интересом. София слегка улыбнулась и, не отводя взгляд, подняла свой бокал, повторяя жест: «Почему бы и нет?» Владислав, напротив, колебался, но в итоге тоже сделал глоток, и на мгновение между всеми возникло чувство совместного маленького открытия, которое объединяло нас в этом странном, волшебном вечере. Майк рассмеялся тихо, наблюдая за нашей

реакцией:

Вот видите, иногда нужно довериться моменту. Именно так и рождаются лучшие истории. Натанцевавшись, мы почувствовали лёгкую усталость и одновременно удовлетворение от вечера. Музыка ещё играла на The Lawn, огни подсветки мягко мерцали, а волны тихо шуршали на фоне, словно подводя итог дню. Пожалуй, пора домой, сказала Лиза, потирая плечо, где немного устали руки от танца. Мы вышли на чёрный песок, оставляя за спиной светящиеся огни и шум пляжного клуба. Майя шла рядом, ещё оживлённая и весёлая, а София с Владиславом слегка опаздывали, обсуждая забавный момент из танца. Я достал телефон и вызвал машину. Через несколько минут появился небольшой белый внедорожник. Водитель улыбнулся, приветствуя нас: Вечер в Чангу удался? Без сомнений, ответил я, открывая дверь. Мы сели в салон, уютно устроившись на мягких сиденьях. Лёгкий ветер с моря продолжал доносить аромат соли и цветов, а в салоне звучала тихая музыка, словно подстраиваясь под наше настроение. По дороге домой все молчали, но это было приятное молчание: глаза Лизы сияли мягким светом, Майя тихо посапывала, а София и Владислав тихо шептались, делась впечатлениями. Дорога к вилле казалась короткой, но оставляла ощущение завершённого, но полного впечатлений вечера.

Глава 4.

Ночь пятого дня. Мы вернулись в отель, и тихая ночь окутала территорию мягким, почти бархатным покрывалом. Лёгкий ветерок доносил запахи моря, цветущих деревьев и остатков дневной суеты, растворяясь в спокойствии виллы. После вечера в Чангу каждый был немного уставший, но довольный. Мы разбрелись по спальным местам: Лиза устроилась на дочкиной балийской кровати, аккуратно разложив подушки, Майя тут же забралась к ней, прижимаясь к маме, чтобы почувствовать безопасность и тепло после насыщенного дня. София и Владислав направились в отдельный домик, тихо обсуждая смешные моменты и новые впечатления, ещё немного смеясь, пока дверь за ними закрылась. Я прошёл по коридору к своей комнате, но сначала остановился на секунду, прислушиваясь к ночи: где-то тихо шумел океан, где-то раздался далёкий лай собак, а в отеле почти не слышно было шагов персонала. Всё было так спокойно, что казалось, будто день растянулся в вечность. Лиза пришла усыпив дочь и легла. Я закрыл дверь, сбросил одежду и лёг на кровать рядом с Лизой. Мы не говорили ни о чём особенном, просто обнялись, чувствуя, как день уходит, оставляя после себя тёплое ощущение семьи и близости. Спокойствие ночи постепенно убаюкивало, и вскоре всё вокруг растворилось в мягкой темноте и лёгком дыхании отдыхающих. Позовем Софию предложил я. Лиза игриво шлепнула меня по плечу. Знаешь грибочки только накатывают на меня призналась она. Я достал пакетик с оставшимися грибочками и предло-

жил Лизе. Ты этого хочешь спросила она глядя в глаза. Да коротко ответил я , она тут же забросила пакетик в рот. Я даже не успел сказать ей , что это на двоих. Включив музыку я начал делать ей массаж ступней . Она много танцевала и наверное ноги устали .Лиза с благодарностью посмотрела на меня и засыпала. Я думал Лиза не сказала нет . Но мысль , что мы уже зачали ребенка не позволяла мне пригласить Софию в постель. Сходив бар я принес ром ,стаканы ,колу и нарезанные фрукты. Прислушался к тишине и закрыл за собой дверь. Жена уже спала мирно посапывая. Включив музыку погромче , прилег к жене. Она спала , ни один мускул не двигался на ее личике. Она не смыла макияж и ее веки блестела перламутровой голубизной . Я достал из шкафа пакет и положил рядом. Сердцебиение почему то участилось.словно я делаю какое то преступление . Меня захватил азарт и адреналин ударил в голову. Музыка отдавала каким то ритмом – наверное действуют грибочки подумал я. Достав из пакета расслабляющие свечи я ввел одну в анус супруге. Она мирно спала. Затем я разложил ее звездой и стал любоваться попивая ром , у меня впереди была вся ночь. Потом достал чупа-чупс и пристроился к бедрам Лизы. Круглый шарик карамели начал свое движение по ореолу ее лона. Тело Лизы в местах от купальника терялась в белизне простыни .А загорелая кожа контрастировала. Я настроил смартфон на запись. Затем нарисовал на животике Лизы Сердечко из баллончика со сливками. Приподняв в из-

гибе одно колено я пристроился и продолжил водить карамелью по ареолу ее лона. Тело спало, пахло малиной. Я достал вибратор купленный накануне и продолжил им возбуждение супруги. Процесс заворачивал я передвинул камеру поближе -снимая весь процесс. Соски набухали медленно – превращаясь из розовых в бледно красные . Они расправлялись увеличиваясь в размере пока не стали торчком. Животик подергивался заставляя подрагивать взбитые сливки. В какой то момент Лиза провела ладонью по животу и размазала мое творенье. Я неспеша восстановил его контуры ,благо его хватало в баллончике. Смазка начала стекать с краев ореола я подхватывал капельку и размазывал по коже. Волосы на животике приняли стойку смирно. Она чаще задышала и пульс участился . Она была готова. Я присел у ее согнутых ног и заменил вибратор моей прелестью. От возбуждения он тоже плакал – капая тягучими слезками. В какой то момент она втянула животик и напрягла бедра. Я запустил свою прелесть в ее пещерку. Нависнув над ней я замер. Но процесс был уже не обратим . Бедра ритмично задвигались запуская мою прелесть на столько -насколько ей это нужно. И вот она издала грудной рык изменившись в лице я невольно помог ей входя глубже в нее . достав до волшебного шарика я остановился . Но тут уже она сама подавливала своим телом придавая нужное движение. Животик ее дёрнулся в сокращениях -голова заметалась. А я созерцал волшебный процесс оргазма. Я вошел поглубже . но оргазм был уже за-

кончен . ее лоно судорожно сжимала мою прелесть и зати- хала. Я начал слизывать сливки с ее животика. Но это ока- залось мне не под силу. Я буквально почувствовал насыще- ние. Убрав остатки сливок в тарелку я вытер мокрой салфет- кой кожу. Ее кожа вздрагивала от прикосновения влажной и прохладной салфетки. Отдохнув и глотнув пива, я пере- вернул ее на живот подложив под бедра подушку. Вид был изумительный ее очаровательная попка возвышалась над бе- лоснежной простанью сливаясь с ней .Я присел к ее попке выпустил свою прелесть . но она спала – стало не интерес- но. Я перебазировался к ногам. Было неудобно. Раздвинув пошире ее ноги я стал водить шариком карамели и жужжа- щим вибратором поочередно подхватывая капельки росы с ее лона. Рука уставала , чтоб сменить руку приходилось ме- нять положение своего тела. Но вот процесс пошел. Волос- ки на ее загривке приподнялись – сердцебиение участилось. Я собрал ей ноги сдвинув вместе. Оставив вибратор на малом ходу внутри нее присел к попке. И стал водить своей прелестью между ног . Натыкаясь на тело вибратора я чув- ствовал его колебания и по телу пробегала приятная дрожь возбуждения. Когда она издала очередной рык я крупно за- снял торчащие волоски на ее теле и сокращающийся анус.ЕЕ бедра двигались пожирая тело вибратора – но не могло его втащить во внутрь .Я попытался помочь ей войдя во внутрь своей прелестью и тут же извергся ,стимулирующий эффект вибратора помог и мне. Получив наслаждение от сокраще-

ния ее мышц и упором в ее волшебный шарик я затих на ней. Хотел достать вибратор из под нее. Но ее ноги были сжаты. Тогда я запустил свою прелесть в шоколадное пятнышко легонько без усилия и он медленно скользнул во внутрь ровно за первую кольцевую мышцу. Она вздрогнула и затихла. Не желая портить существо момента я замер. Спину ломило, но я терпеливо ждал . Пока моя прелесть сократиться и не выскользнет сама. Ну вот он ослаб и выскользнув сполз по ягодицам приятные ощущения. Я встал вытер излишнюю влагу и допил с наслаждением пиво. Она лежала возвышаясь своей попой над кроватью и только неутомимый вибратор жужжал под ней. Хороший помощник подумал я. Дождавшись когда ее тело снова откликнется. Я пристроился к ней. Волоски на ее загровке зашевелились, я запустил свою прелесть в шоколадное пятнышко до первой кольцевой мышцы и замер. Ее тело вздрогнуло от момента вхождения – волоски упали . но неутомимый дружок жужжал и делал свое дело. Волоски как индикаторы поднялись . Я установил камеру на подставку, потому как мешала получению удовольствия. Ее бедра задвигались пытаясь втащить тело вибратора в себя . но он был не живым и не мог двигаться поступательно. Зато я был живым и напирал своей прелестью. Ее тело получило сигнал о предмете возбуждения и она сама налезла на него и получив нужный и устойчивый контакт задвигала бедрами и застонала в наслаждения. Моя прелесть вошла глубже . но стон изменился тональностью . Тогда я перевел его в ее ло-

но и достал до волшебного шарика . Я попытался остановить работу вибратора. Но он был под низом. Я изгибался как всадник на бешеном быке пока не понял, что уже извергся в нее. Я продолжил движения бедрами ловя последние штрихи сокращения ее мышц и угасающую твердость волшебного шарика – это было феерично. Я двигался пока моя прелесть выдерживала вектор движения. Когда же он устало скатился по ее ягодицам я упал на спину. Уснул усталый и изнеможенный непосильным трудом. Проснулся я от того , что моя прелесть уже работает без меня. Лиза восседала на мне и победоносно улыбалась. Я протёр глаза , я как будто еще спал и видел прекрасный эротический сон . Но голос моей супруги вынес меня из грез. Да- да подбадривая себя она ерзала по мне бедрами и неугомонный дружок жужжал где подомной. Раз тебе можно пользоваться моим беззащитным телом , то и мне позволительно произнесла жена восторженно . И в этот момент я почувствовал как моя прелесть упёрлась в волшебный шарик . Лиза не ожидавшая этого так скоро , тоже почувствовало как возбуждение хлынуло изнутри ее тела. Она вскрикнула уменьшая амплитуду движения бедер и только вздрагивала всем телом чуть двигая бедрами. Но сокращения ее мышц и легкое касание моей прелестью кончика ее волшебного шарика привело меня к оргазму , я выгнулся и издал львиный рык. , Лиза снимала меня на камеру . Затем упала мне на грудь – тяжело дыша. Ахрееенеть произнесла она восторженно мне на ухо. У меня шикотка пронялась от

шеи до копчика я выгнулся уходя от ее горячего дыхания. Получи с полна прошептала Лиза и впилась мне в губы жарким поцелуем . Мы лежали умиротворенные процессом единения и счастья . Я не думала . что такое возможно произнесла Лиза . Я вытащил из под себя дрожащего дружка и мы расхохотались. Он нам помог двоим получить новые ощущения. Мы еще долго ласкали друг друга . Пересматривать видео не было сил. Мы с Лизой оказались втянуты в бурную страсть, и ночь вокруг нас словно растворилась – только наши тела, дыхание и тихий шорох постельного белья. Каждое движение было одновременно желанием и подтверждением близости, которую мы успели накопить за ночь. Когда накачивала усталость, мы замедлились, обнялись и лежали рядом, изнеможенные, но довольные. Ночь была тёплой и спокойной, лишь лёгкий шум океана за стенами виллы напоминал о мире снаружи. Скоро за окнами начнёт светать, и мы, полные тихого удовлетворения, решили ещё немного спать. Тела прижались друг к другу, дыхание успокоилось, и постепенно наступил глубокий, спокойный сон, охраняемый мягкой темнотой и предрассветной тишиной.

Глава 5

Не раннее утро шестого дня. Я проснулся от того, что не мог пошевелить рукой. Потянув её, услышал бурчание Лизы как своеобразную обратную связь. Я приподнял голову и понял причину беспокойства: моя рука приклеилась к её животу. Лиза тоже проснулась и обвела взглядом место контак-

та. Хороший цемент не отрывается, пробормотал я фразой из фильма «Джентльмены удачи». Пасть порву пасть порву! в такт мне произнесла Лиза и легко оторвала мою руку от живота. Айя застонала: Что, живот болит? спросил я участливо. Лиза с укором посмотрела на меня, вытаращив глаза сказала :

Попа болит! Почему ты не знаешь! Мы расхохотались, и в дверь постучали. Быстро накинули одежду точнее, я, потому что Лиза могла спокойно ходить голой по дому. Вошла Майя и прыгнула на постель, но тут же вскочила: Чем это вы занимались, предки?! вытирала салфеткой руки от налипших сливок. Непременно знаю воскликнула она с лёгкой драматичностью, – вы ели мороженое без меня! Мама обняла её и тихо сказала:

Мы делали тебе братика или сестрёнку. Ура! закричала Майя, а можно выбрать сестрёнку? А то мальчишки такие противные! Мы засмеялись, и в этот момент будущая беременность Лизы перестала быть тайной. Потому что, если тайну знают трое, она уже не остаётся тайной. Давай позавтракаем у себя, предложила Лиза, потягиваясь и улыбаясь сквозь полумрак комнаты. Отлично, ответил я и достал телефон. Позвонил Татьяне и заказал завтрак на троих. Ни ко-го больше не хотелось видеть. Только мы трое Лиза, Майя и я , пока трое в узком, уютном семейном кругу. Без посто-

ронных глаз, без официантов, без суеты отеля. В эти утренние часы важно было просто быть вместе, наслаждаться тихими моментами, где можно было смеяться, есть и говорить не торопясь. Нас было трое- пока , потому что я чувствовал , что где то там в глубине ее тела зарождается новая жизнь и она это чувствовала. У нее изменился взгляд и мысли стали складываться по другому. Пока мы ждали завтрак, Лиза обвела взглядом комнату: Приятно, что можем так, без всякой публики. Я кивнул, наслаждаясь этой редкой свободой и тихой близостью. Майя бегала по комнате, забавляясь и предвкушая вкусные угощения, а я понимал: такое утра остаются в памяти надолго. Нам принесли завтрак: маленькие тарелки с кашей, румяная глазунья, авокадо с маслом, хрустящие тосты, свежие круассаны и ломтики красной рыбы. В воздухе стоял аромат свежего кофе, который дополнял всю композицию. Мы сели за стол, в столовой с видом на океан – расставив перед собой все блюда. Майя радостно щёлкала пальцами, выбирая, с чего начать, а Лиза тихо улыбалась, наблюдая за дочкой. Я взял чашку кофе, глубоко вдохнул аромат и почувствовал, как утро становится настоящим – медленным, вкусным и домашним, без лишней спешки и посторонних глаз. За этим завтраком мы могли говорить о чём угодно: о предстоящем дне, о недавних приключениях, о том, что просто радует. Каждое блюдо было маленьким поводом для радости, а сам процесс – маленьким ритуалом семейного уюта. Потом мы решили отправиться на водопады – сначала

ла на Секумпул, а потом на Алинг-Алинг. Вызвали машину, Лиза позвонила Софии, и мы тронулись в путь. Дорога вела через уединённую деревню Лемуких, неподалёку от города Синграджи на севере острова. Подъехав к парковке, водитель начал предлагать свои «своёобразные» варианты прогулки, но я остановил его, вспоминая предыдущий печальный опыт. Мы выбрали местного, самого дорогостоящего и внушительного гида, перед которым все роптали, и отправились к водопаду. Дорога к водопаду оказалась настоящим трекингом по джунглям: переход через ручьи, спуски по каменистым тропам и лестницам, влажная зелень вокруг, шум листвы и пение птиц. Маршрут требует средней физической подготовки, предупредил гид. Высота водопада 72 метра. Он пояснил, что есть два маршрута: короткий путь к Hidden и Секумпулу и более длинный, охватывающий все три водопада, на неспешный осмотр которых уйдёт около трёх часов. Нам спешить было некуда, и мы выбрали более длинный обход. Но гид добавил с улыбкой: Для инстаграмщиков лучше первый путь. Мы инстаграмщики! завизжали девчонки, и мы все рассмеялись. Тогда первый путь, согласился я. И действительно, через некоторое время мы оказались на оборудованной смотровой площадке. Вид был потрясающим: три каскада, расположенные на разном удалении, создавали объёмную картину, мощные потоки воды окружались буйной зеленью и пальмами, а легкий туман, поднимающийся от падающей воды, придавал сцене волшебное ощущение. В этот

момент казалось, что время замедлилось, и можно просто стоять, наблюдая, как природа раскрывает своё величие. Затем мы поехали к другому водопаду, который находился в деревушке Самбанган на севере острова. Гид рассказывал, что это место стало точкой притяжения для экстремалов благодаря организованному природному аквапарку. Семейство Алинг-Алинг включает несколько родственных водопадов, раскинувшихся вдоль течения реки. Вниз по реке расположились Кроя, Кембар и Пучук. Именно эти каскады стали площадкой для водных развлечений: здесь оборудованы четыре прыжковые точки с разных высот (от 2 до 15 метров) и две водные горки протяжённостью 2–5 метров. Прыжок с высоты пяти метров был впечатляющим: вода манила, но дна не достать. Мы с замиранием наблюдали, как экстремалы смело шлёпались в бассейн, вызывая всплески и смех. Наши девчонки, заметив это, сначала испугались и решили не рисковать вместо прыжков они пошли кататься по воде на естественных горках и потихоньку наслаждаться движением реки. Их смех и визги эхом разносились по ущелью, а мы, наблюдая за ними, тоже чувствовали радость и лёгкую азартную дрожь. Даже без прыжка с пропасти вода казалась живой, энергичной, а солнечные лучи играли на струях, создавая радужные блики. Казалось, что каждый момент здесь маленькое приключение, и даже осторожные игры на воде дарили массу удовольствия. Было весело и мокро намного азартнее, чем на первом водопаде. Подножие самого Алин-

г-Алинг занимал природный бассейн, который в солнечную погоду переливался красивым бирюзовым оттенком. Но купаться здесь строго запрещено: глубина превышала четыре метра, а во время паводков могла достигать и девяти. К тому же каскад считался священным местом для балийцев, и это добавляло ощущение торжественности происходящему. Накупавшись и наслаждаясь шумом воды, мы почувствовали, как джунгли начинают погружаться в сумерки. Вернувшись на стоянку, переоделись прямо в машине, и нас всех охватил лёгкий голод. Мы заехали в ближайшее кафе. Несмотря на довольно тошнотворную обстановку шум, запахи и тесноту заказали курицу с мясом и местного чая. Еда согрела, дала силы и ощущение завершенности насыщенного дня. После еды мы ненадолго задержались в кафе, наслаждаясь тихим отдыхом после водопадных приключений. Воздух был ещё тёплый, но солнце постепенно клонилось к закату, окрашивая деревню в золотисто-оранжевые тона. А давайте ещё заедем к океану на закат, предложила Лиза, обводя взглядом проезжую улицу и пальмы, которые красиво тянулись к небу. Мы согласились. Машина покатила по узким улочкам Самбангана, а гид рассказывал о местных обычаях и традициях, показывая, где жители выращивают специи, рисовые террасы и маленькие храмы, спрятанные в зелени. Когда мы доехали до побережья, небо уже напоминало полотно художника: мягкие розовые, лиловые и золотые оттенки смешивались с глубоким синим океаном. Волны лениво катились к

берегу, переливаясь переливчатым светом уходящего солнца. Мы вышли из машины, сели на чёрный песок и просто наблюдали за этим закатом. Майя сидела между нами, тихо лепетала, указывая на чайки и рыбаков на лодках вдали. София с Владиславом наблюдали за волнами, иногда шепча друг другу что-то на ухо. Я чувствовал, как Лиза прижимается ко мне, а её рука мягко касается моей. В этот момент стало понятно: день был наполнен активностью, приключениями и смехом, но теперь наступил редкий момент умиротворения только мы, море, закат и ощущение, что остров медленно и уверенно раскрывает перед нами свои тайны. С берега мы направились в небольшое кафе прямо на пляже. Его деревянная терраса слегка покачивалась под ногами, мягкий свет гирлянд создавал уютную атмосферу, а шум прибоя сливался с музыкой, льющейся из динамиков. Мы устроили импровизированные танцы прямо на песке и террасе смех, лёгкие флирты, спонтанные движения под ритмы музыки. Майя, сначала застенчивая, вскоре смело крутилась рядом с нами, повторяя движения и визжа от радости. София и Владислав тоже присоединились, смущённо, но с удовольствием, создавая ощущение дружеского семейного и слегка авантюрного праздника. Время пролетело незаметно: музыка, смех и ритм прибоя смешались в одно целое. Только когда часы пробили полночь, мы поняли, что пора домой. С улыбками и усталостью одновременно мы сели в машину, снова наслаждаясь тёплым ночным воздухом и ароматом мо-

ря. Домой мы вернулись, чувствуя полное удовлетворение и лёгкую усталость после насыщенного, живого дня.

Глава 7

Раннее утро седьмого дня. Я проснулся с лёгким чувством усталости и накатил стакан рома, а потом взял бутылку пива и направился к берегу. «Наверное, на этот раз я ни с кем не встречусь», подумал я, опускаясь в прохладную воду бассейна и наслаждаясь тихим плеском волн и лёгким утренним ветерком. Но тут подошла Елизавета. Она ехидно улыбнулась и даже не поздоровалась. Я тоже игнорировал её, не желая поддаваться на провокацию. Видно, её тактика не сработала: привлечь моё внимание она явно хотела любой ценой. Она подошла ближе, присела передо мной на корточках, оголив внутреннюю часть бедер с едва заметной полоской купальника, и произнесла:

Доброе утро. Я таращил глаза на её безстыдство и не мог никуда отвернуться. И вам доброго утра, дивное создание, сказал я потерянно. Её победоносная улыбка сказала больше всяких слов: она была довольна своей выходкой. Мы завтра уезжаем, объявила она с лёгкой насмешкой. Если хотите молодого тела, я буду вас ждать там, где вы всех чпокаете. Я понимал, что передо мной игра, смесь флирта и вызова. И хотя чувство лёгкого раздражения смешивалось с интересом, я наблюдал за ней, пытаясь предугадать следующий ход этой хитрой шахматной партии. Я сделал глубокий вдох,

стараясь вернуть себе самообладание, и тихо усмехнулся: Ах ты, маленькая провокаторша... Ну что ж, посмотрим, кто кого перехитрит. Елизавета лишь лукаво приподняла бровь и отступила на шаг, будто приглашая меня на молчаливый «поединок». Её глаза блестели, и в этом взгляде читалась уверенность: она знала, как играть на грани флирта и вызова. Я снова окунулся в воду, но теперь чувствовал её присутствие рядом – лёгкое, почти осязаемое напряжение между нами. С каждой секундой казалось, что море и утренний свет создают для нас особенное пространство, где слова почти лишние, а игра продолжается взглядом, жестом, малейшей улыбкой. Подошедшая Лиза наблюдала за этим молчаливым взаимодействием, сидя на краю бассейна. Она не проявляла ревности, скорее её спокойствие и лёгкая усмешка показывали, что она уверена в себе и в нас. София и Владислав ещё спали в соседнем доме, и это давало нам с Лизой и Елизаветой полную свободу маленькой психологической игры. Я решил не спешить и позволить ситуации развиваться, наслаждаясь этим утренним напряжением и лёгким флиртом. Иногда молчание и наблюдение способны сказать больше, чем любые слова, и я был готов к следующему ходу этой тихой, почти интимной партии. Мы заказали завтрак к бассейну и устроились за стол, наслаждаясь утренним солнцем, свежими круассанами, фруктами и ароматным кофе. Майя с радостью ковырялась в кашках, Лиза тихо улыбалась, наблюдая за дочкой, а я время от времени отпивал пиво и ром,

слушая плеск воды и лёгкий ветерок. Когда мы почти закончили, подошла Татьяна с привычной улыбкой: Хотите сделать что-нибудь интересное сегодня? Могу предложить экскурсию на ближайшие острова или поездку к горячим источникам. Лиза переглянулась со мной, потом с Майей, и я кивнул: Горячие источники. Пусть сегодня будет спокойное и расслабляющее приключение. Отлично, сказала Татьяна, я всё организую, но есть экскурсия на два дня с ночевкой на берегу озера. Я понял, что это мой шанс избежать неприятностей от семьи Плашкиных. Мы едем на два дня сказал я Татьяне. Мы закончили завтрак, потягивая остатки кофе и наслаждаясь утренним светом. В воздухе витало предвкушение тёплой воды, запаха природы и тихой магии острова, которая всегда делала обычный день особенным. Уже убегаешь от девушек спросила с насмешкой Лиза строя мне рожицы. Это не женщины произнес я жалобно это мегеры, мать и дочь. Мы стали собираться, помогая Софии с Владиславом и одновременно поднимая нашу дочь Майю. С багажом, лёгким волнением и предвкушением тепла мы выехали из отеля и направились к The Ayu Kintamani Villa at Toya Devasya резорту с горячими источниками, видом на озеро Батур и величественную гору Абанг. По приезде нас встретила свежая прохлада горного утра и аромат тропической зелени. Мы расположились в приватной вилле под названием «Лаванда». Все виллы в резорте имели названия цветов, создавая атмосферу утончённой гармонии и

лёгкой романтики. Просторная терраса, открывающаяся на озеро, тихое журчание воды и запах натурального дерева делали пространство особенно уютным. Майя тут же бросилась осматривать окрестности, Лиза с улыбкой уселась на шезлонг, а София с Владиславом стояли у края террасы, завороченно глядя на озеро и далёкие очертания вулкана. Я понимал: здесь нам предстоит день полного расслабления и удовольствия, где каждая минута наполнена теплом, водой и живописными видами. Вилла представляла собой открытое пространство: террасу, гостиную для молодежи, спальню для нашей семьи и небольшую комнату с рабочим местом. К тому же у нас был собственный бассейн с водой из натуральных горячих источников – настоящее удовольствие! Пространство было достаточно большим, чтобы нашей семье из четырёх человек, и Майей, чувствовать себя уютно и свободно. В спальне стояла удобная кровать королевского размера и дополнительная кровать для дочери. Спалось здесь великолепно: тёплое, комфортное пространство располагало к отдыху. На полу не бетон, а приятное для ног тёмное дерево, которое приятно прогревалось от солнечного света днём. Особенной роскошью было то, что из спальни можно было буквально нырнуть прямо в бассейн. Мы особенно оценили это вечером, когда на улице становилось прохладно: тёплая вода из горячих источников согревала, расслабляла и позволяла наслаждаться тихим вечерним небом и далёким мерцанием огней вокруг озера Батур. Комплекс предлагал во-

семь бассейнов с натуральной минеральной водой, подогреваемой вулканом, а также один олимпийский бассейн с холодной водой. Нас особенно удивили водные горки и тубы: катаясь, можно было одновременно любоваться романтическими облачками, стелющимися вокруг горы Абанг. Особое впечатление оставляли бассейны, расположенные на кромке между источником и озером Батур. Стоя там, казалось, что вода словно сливается с озером, а горизонт растворяется в облаках и лёгком тумане ощущение безграничной гармонии с природой, которое трудно забыть. Майя с восторгом плескалась, а мы с Лизой наслаждались этим видом, ощущая полное спокойствие и умиротворение. София с Владиславом потерялись где то среди бассейнов. Мы устраивали небольшие фотосессии, ловя кадры на фоне бассейнов и живописных пейзажей. Но больше всего нас удивили слоны их здесь было... мы даже не смогли подсчитать, но явно не меньше сотни. Фиолетовые, статуи, но от этого не менее впечатляющие. Слоны были везде: фонтаны, русалки, рыбы, картины в самых неожиданных формах и комбинациях. Вокруг также встречались статуи разных балийских и водных персонажей, повсюду фонтанчики, картины и забавные надписи. Архитектор явно обладал огромной фантазией и любовью к деталям. Мы смеялись и восхищались одновременно: каждый элемент казался маленьким шедевром, а сумасшедшие композиции создавали ощущение, что мы оказались в мире, где реальность и сказка смешались. Это место полностью отве-

чало нашему настроению – творческому, лёгкому и игривому. Потом мы узнали, что в комплексе есть единственная на всём озере Батур станция водных развлечений. Настоящая. Водный мотоцикл, банан и всевозможные аттракционы, которые цепляются за моторную лодку. А ещё – полёт на платформе с водяной подушкой. Вопросов не было: мы отправились за экстримом. Начали с водного мотоцикла. Накатались так, что запястья ныли от напряжения, а лицо сводило от ветра и постоянной улыбки. Озеро казалось бесконечным, прохладным и живым мотоцикл резал воду, оставляя за собой длинный шлейф брызг, а горы вокруг смотрели на нас молча и величественно. Потом пересели на банан. Нас закручивали по водной глади, разгоняли, резко разворачивали, явно пытаясь скинуть всех в воду. И получилось мы упали разом, дружно, весело, барахтаясь в спасжилетах и захлёбываясь смехом. Все кроме меня. Я остался верхом. Моторная лодка сделала круг. Потом второй. Пытались сбросить но банан, облегчённый отсутствием пассажиров, держался отлично, а я вцепился в него как в последний шанс на славу. В итоге он сдался сам. Меня подвезли к пирсу под общие аплодисменты со стороны, видимо, это выглядело как маленький триумф. После этого прокатали ещё раз уже всю семью спокойно, без экстрима, просто в удовольствие. А я дал водителю сто долларов на чай за усердие, за азарт и за этот детский восторг, который он нам подарил. День клонился к вечеру, тело гудело от усталости, но внутри было то самое редкое ощущение

ние: когда ты живёшь на полную, здесь и сейчас, и знаешь – именно ради таких дней всё это и затевалось. К вечеру мы основательно проголодались. В комплексе оказалась прекрасно оформленная ресторанный зона. Бамбуковые здания располагались на разных уровнях, словно террасы амфитеатра, и пространство поражало своим многообразием. Здесь было всё: уединённые уголки, где можно спрятаться от посторонних глаз, и открытые площадки для шумных компаний. Ресторан мы между собой назвали музеем деревянной мебели настолько многообразной она была. Столы, лавки, резные спинки, массивные поверхности с живой текстурой дерева. Были и огромные столы на двадцать и больше человек – идеальное место для больших встреч или корпоративов. Откуда бы ты ни сел, везде открывался отличный вид на озеро Батур и гору Абанг. Вода темнела, отражая небо, а гора постепенно уходила в вечернюю дымку. Мы выбрали громадный стол такой, как в кино, где семья или клан собирается перед важным разговором. Заказали поросёнка, лобстера и креветок. Пока ждали, вокруг медленно зажигались тёплые огни, в воздухе смешивались запахи дерева, специй и воды. День, полный движения и адреналина, плавно переходил в спокойный, сытный вечер тот самый момент, когда никуда не хочется спешить и кажется, что всё на своих местах. Наша молодежь таки не пришла- наверное встретили ровесников и тусят София с парнем к ужину так и не пришли – то ли устали после воды и солнца, то ли решили побыть вдво-

ём. В итоге за огромным столом остались только мы втроём. Стол, рассчитанный на целую компанию, теперь казался почти избыточным, но в этом было что-то уютное: как будто весь этот простор принадлежал только нашей семье. Поросёнка подали целиком – с хрустящей корочкой, блестящей от соуса, аромат стоял такой, что говорить стало лишним. Лобстеры лежали на большом блюде, разрезанные пополам, мясо белое, сочное, ещё дышащее морем. Мы ели не спеша, без разговоров, иногда переглядываясь и улыбаясь день был слишком насыщенным, чтобы его ещё и пересказывать. Конечно, еды оказалось больше, чем мы могли осилить. Криветки, куски поросёнка, нетронутые лобстеры так и остались на блюдах. Мы уже чувствовали не сытость даже, а приятную тяжесть и усталость ту самую, что бывает после хорошего дня, когда тело благодарит за прожитое. Когда стемнело окончательно и над озером повисла тишина, мы поднялись из-за стола. Без суеты, без лишних слов вернулись на виллу и почти сразу разбрелись по спальным местам. Ночь накрыла мягко и плотно – мы уснули быстро, как засыпают только по-настоящему уставшие и довольные люди.

Глава 8

Раннее утро восьмого дня. Я проснулся ещё до рассвета, когда мир вокруг только собирается включиться. Налил рюмашку рома скорее по привычке, чем из жажды, запил глотком холодного пива и тихо вышел на террасу. Горячий бассейн уже дышал паром. Я опустилсЯ в воду медленно, чув-

ствуя, как тепло обнимает тело. Над озером стояла густая тишина. Батур был затянут туманом, гор не было видно во- все будто их никогда и не существовало. Только ровная се- рая гладь и редкие круги на воде от падающих капель. Я был один. Ни голосов, ни смеха, ни шагов даже птицы ещё не проснулись. Только собственное дыхание и тихое плескание воды, когда я шевелился. В такие минуты понимаешь, зачем вообще нужны путешествия: не ради фотографий, не ради рассказов, а ради вот этой паузы, когда весь мир отступает на шаг назад. Я сделал ещё глоток пива, закрыл глаза и поз- волил мыслям плыть куда угодно. Никуда не спешил, ничего не ждал. Просто сидел в горячей воде, посреди тумана, на острове, который в это утро принадлежал только мне. В ти- шине я слышал плачь девушки , но уловив нотку театраль- ности не вышел из воды хватит мне неприятностей на свою голову. Наплакавшись София вышла из кустов . Меня Вла- дик бросил сказала она плача. Такова судьба сказал я пошел в холодный бассейн. Я погрузился в холодный бассейн, вода обжигала, но бодрила. Туман над озером сгущался, скрывая все очертания гор и вилл, и казалось, что мир уменьшился до этих нескольких метров вокруг меня. Из серой дымки ту- мана появилась Лиза. Она подошла к краю бассейна и села, опустила ноги в воду, глаза блестели от мягкого рассветно- го света и лёгкой насмешки. Она уже сидела на краю бассей- на, болтая ногами в воде, глаза блестели от любопытства и лёгкой иронии. Тебе не жалко девушку? слышался тихий

голос Лизы. Кто бы меня пожелел, пробурчал я, садясь рядом. Год без секса... произнёс жалобно, добавив для драматического эффекта. Лиза расхохоталась, прикрыв рот рукой. Хватит ныть, сказала она, всё ещё смеясь. Пойдём, я место хорошее нашла. София крикнула она покарауль нас. Я вздохнул, улыбнулся и последовал за ней. Туман постепенно рассеивается, а впереди нас ждало утро, которое обещало что-то новое и тихое, только для нас двоих. Мы молчали. Где-то в стороне плеснула вода видимо, София всё-таки нашла себе другой бассейн, а может, просто ушла плакать в номер. Лиза не спрашивала и не возвращалась к этому. В этом была её сила – она умела не делать лишнего шума там, где он только мешает. Жизнь вообще странная штука, сказала она наконец. Кого-то бросают, кто-то сам уходит. А кто-то остаётся и несёт ответственность. Она посмотрела на меня искоса и улыбнулась.

Пойдём. Утро хорошее. Не будем его портить чужими драмами. Она завела меня в маленький бассейн со ступенями находившийся в глубине сада. И раздевшись вошла в воду. Вода была теплой -ступени тоже теплыми. Я последовал за нею . она села на край бассейна и опустила ноги в воду и спустился в бассейн и приближался к ней. Мы оказались на одном уровне . Я осторожно преодолевая водную пленку запустил свою прелесть в неё . он рывками не чувствуя смазки вошел в полость. Лиза обняла меня и повисла на шее.

Я сорвал ее с камня и мы повисли в воде. Вода пахла чаем и травами. Я больше не буду здесь купаться раздался голос Софии. Я не обернулся . Иди сторожи сказала смеясь Лиза. Мне может тоже интересно ответила София. Тогда только посмотреть ответила как то неуверенно Лиза. Мы целовались кружась в воде . София залезла в бассейн и прижалась к спине Лизы. В воде тела были легкими и мне составляло труда их кружить. София вращалась , по своей траектории переходя со спины Лизы на мою спину. Её твердые соски щекотали спину а шаловливые ручки трогали ниже пояса. Хочу лечь произнесла утробным голосом Лиза я понял она возбуждалась. Там за бассейном есть балийская лежанка. Я ее поднял на руки и понес на лежак . Я положил ее горячее тело на матрац и вошел в нее .Рядом легла София и поцеловала ее в шею , потом в грудь. Я обнял ее за талию и привлек к себе .затем запустил руку ей между ног. Она легла поудобнее на живот и принялась целовать Лизу в губы. Я запустил два пальца в лоно Софии , она выгнула спинку. Им было неудобно. Я положил Лизу на бок и сел между ее ног . София легла рядом и поцеловала Лизу в губы . Теперь мы все видели друг друга. Моя прелесть шурупила Лизину радость , а мои пальцы достались Софии Лиза уже была на пределе . Она выгнулась прижала к себе Софию и промычала что то . я почувствовав уплотнение и набухший шарик внутри усилил напор. Моя прелесть сжималась и упиралась получая все 33 удовольствия. Лиза уже остывала ее тело обмякало и внут-

рение мышцы отпускали мою прелесть. Лиза подтолкнула меня к Софии и я сел ей между ног. София приняла меня радостью, заработала бедрами и кидалась к губам но я отстранялся. Тогда Лиза поцеловала ее. София тяжело задышала и горячо выдохнула. Лиза шепнула мне кончи ей в рот. Я покачал головой не согласный с ней. София кончила. но хотела добить меня. Я прервал ее и встав вошел в бассейн. Когда я обмылся меня ждали две прекрасные девы в позе собачки. Я пристроился к жене и вошел в нее. София подставляла мне свою попку. Я сунул ей пальцы. Меня это так возбудило, что я сразу кончил. Лиза упала на живот, а София принялась ласкать мое мокрое тело. Я упал на спину. И они набросились на меня. но дальше оральных ласк не пошло. Насладившись друг другом. Мы вошли в бассейн. Туман спадал теряя силу. появлялись редкие люди. Возможно она нас видели, но религия не позволяла им мешать чужому счастью. Мы поднялись почти одновременно и пошли обратно, сквозь туман, который понемногу светлел. Где-то впереди начинался новый день без обещаний, но с ощущением, что всё ещё впереди. Мы тихо вышли из сада, ощущая утреннюю прохладу и влажный аромат трав и цветов. Направились к горячему бассейну, погрузились, позволив телу согреться, потом сменили воду на холодную, освежаясь и перебирая мысли. Так мы чередовали температуры, играя с ощущениями, пока не почувствовали готовность к завтраку тело пробужденное, мысли ясные, а утро только начиналось. Позавтракали

и решили поехать в мертвую деревню Ухх... такое описание реально заставляет сердце чуть сильнее стучать.

Дорога под 45–50 градусов это что-то невероятное, потому что даже в технических примерах такой угол считается экстремальным: 45° соответствует 100% уклону, а 50° – уже еще круче; в таблицах подобных сравнений такие углы связывают с фуникулёрами, а не обычными дорогами. То есть то, что мы видели, – это не просто крутая трасса, а почти фантастический серпантин, где каждое столкновение возможно становится катастрофой. И правда, в таких местах нервам приходится несладко. Рекомендации по безопасному вождению в горах говорят о том, что узкие дороги, крутые спуски, отсутствие ограждений и резкие повороты – обычное дело, и чтобы не доводить ситуацию до стресса, важно заранее подготовиться и понимать, как вести себя на таких участках. Например, советуют при заторах или когда за вами скопилось несколько машин, безопасно остановиться и дать проехать, чтобы избежать рискованных обгонов и напряжённости; а на длинных спусках не держать ногу на тормозе, использовать пониженную передачу и давать тормозам остыть, если они перегреваются. В той самой деревне, о которой шла речь, проходило какое-то мероприятие все местные стекались туда, и дорога быстро забилась. На одном из подъёмов образовался затор, который мы заметили слишком поздно. В этот же миг у соседнего мотоцикла заклинило ручку газа.

Байк рванул вперед Сердце в груди заколотилось так, будто пыталось вырваться наружу: мы понимали, что не можем ни затормозить, ни сбросить скорость. Мы врезались во впереди стоящий мотоцибайк, после чего нас отбросило в сторону обрыва. Каким-то чудом я выскочил с машины и в последний момент схватился за его заднюю часть. Он всем своим весом навалился на байк, удерживая его от падения. Мотоциклист судорожно держался за руль, его нога стояла прямо на раскалённом двигателе, а всё его тело свисало над пропастью. Я смотрел вниз, в эту бездну, и отчётливо понимал: если сорвусь собирать потом будет нечего. К счастью, ребята среагировали мгновенно и успели оттащить меня назад. Девчонки повыскакивали шум гам . Дочка плачет. Но потом собрались все растащили байки и без претензий разъехались. До деревни мы всё-таки доехали. Небольшая рыбацкая, зажатая между морем и холмами. В этот момент местные проводили какой-то обряд. Все были в старых, непривычных одеждах, словно из другого времени, и издавали протяжные, пугающие звуки. Когда ты не понимаешь, что именно происходит, страх подкрадывается незаметно. Разум не находит объяснений, и тогда воображение начинает дорисовывать самое худшее. В той деревне оно работало слишком хорошо. Я достал из сумки ром и хорошенька так хлебнул . Лиза тоже потянулась за бутылкой но разбавила его с колой выпила и дала Софии . водитель тоже потянулся к бутылке но Лиза закричала Нет кто нас обратно повезет. Славится эта деревня осо-

бым способом захоронения. Здесь умерших не сжигают, как в большинстве балийских деревень, а складывают под священным деревом Меньян. Считается, что оно впитывает все запахи трупного духа рядом не ощущается вовсе. Кладбище с человеческими останками находится чуть поодаль от деревни. Добраться туда можно только по воде, на лодке. Мы туда не поехали. Было ощущение, что если уехать обратно уже не вернёмся. По крайней мере, я точно. Кушать не хотелось от слова вообще. Лиза заторопила нас в отель. Насмотревшись на трупы, мы захотели домой в отель, к горячим источникам, подальше от этого мрачного места. Дорога обратно тянулась медленно, словно сама не хотела нас отпускать. Мы ехали молча, каждый переваривая увиденное, и только мысль о горячей воде и привычной тишине отеля казалась чем-то по-настоящему живым и спасительным. И в этой тишине становилось ясно: смерть лишь часть жизни, а страх и тревога всего лишь тени на её фоне. Всё, что остаётся, это умение идти дальше и находить тепло даже там, где недавно царила тьма. Приехав к горячим источникам, мы расслабились. Приехав к горячим источникам, мы наконец расслабились. Сначала с азартом покатались на водяных горках – брызги летели во все стороны, сердце ускоряло ритм, смех сливался с шумом падающей воды. Даже Майя, обычно осторожная, кричала от восторга, когда скатывалась вниз, и это заразительно поднимало настроение. Но не успели мы полностью погрузиться в игру, как к нам подошла София. Она

шла медленно, плечи опущены, лицо почти скрыто под мокрыми волосами. Меня бросил Владик... пробормотала она, голос едва слышен.

Что случилось? спросила жена, осторожно, чтобы не задеть чувства девочки.

Он сказал, что... что не любит меня, голос Софии дрожал, а глаза блестели слезами. Я подошёл ближе и мягко сказал: Эй, не плачь. Знаешь, это его потеря, а не твоя. София кивнула, но слёзы всё ещё текли по щекам. Мы подвигались к горячим бассейнам и медленно окунулись в воду. Сначала было неловко каждый переваривал свои мысли, эмоции, переживания дня. Но постепенно вода обволакивала нас теплом, и напряжение начало уходить. Тут действительно тепло... сказала София тихо, улыбаясь сквозь слёзы. Как будто всё плохое остаётся снаружи. Да, согласился я, вода смывает не только усталость, но и тяжесть на сердце. Мы устроились в бассейне, и я заметил, как она обхватила колени руками и погрузилась в свои мысли. Жена аккуратно положила руку ей на плечо, Майя плескалась рядом и то и дело выскакивала наружу, чтобы крикнуть что-то забавное. Это немного разрядило атмосферу, и София даже ухмыльнулась. Знаешь, сказала она наконец, я думала, что всё кончено, но здесь... здесь ощущаешь, что можно начать заново. Именно, сказал я. Жизнь умеет удивлять, и иногда самые холодные моменты

оборачиваются теплом. Мы сидели в горячей воде, позволяя себе просто быть. Смех соседей, тихий плеск воды, жар горячих бассейнов и лёгкое солнце на плечах создавали ощущение, что мир вокруг можно оставить таким, какой он есть, и что даже после ударов жизнь всё ещё прекрасна. Медленно день уходил, и мы поняли: иногда достаточно горячей воды и спокойного взгляда на мир, чтобы понять всё будет хорошо.

Глава 9

Полдень восьмого дня. София, наконец очухавшись, с блеском в глазах сказала: Перед нами вулкан! И на него можно взобраться! Особенно интересно самостоятельно, без гида. Мы расхохотались. Уже видели, чем заканчиваются наши «безгидовые приключения», но София только закатила глаза: Вы всё время боитесь, а ведь всё гораздо интереснее, когда сам выбираешь маршрут. Я на Бали целый год справляюсь без гидов! Да-да, засмеялся я. Но помнишь нашу последнюю «экспедицию» без гида? Там мы чуть не потерялись. Ага, улыбнулась она, зато сколько впечатлений! С этим вулканом будет то же самое. Мы решили съездить на разведку к деревне, где начинается тропа на гору и вулкан. Местные объяснили, что восхождение начинается рано утром, и если не посмотреть заранее, можно легко заблудиться или упустить рассвет, который тут должен быть фантастическим. Дорога до деревни была узкой и петляющей, но каждая кочка и поворот только добавляли предвкушения. В голове уже складывался план: ранний подъём, первые лучи солнца, ды-

мещающий кратер и ощущение, что мы здесь полностью одни, сами выбираем свой путь и встречаем вулкан лицом к лицу. Вот это настоящее приключение, сказала София, сжимая рюкзак, без гидов, без правил. Только мы и вулкан. И мы поверили: завтра будет утро, которое точно запомнится надолго. Пообедав в ресторане, мы вернулись в отель. Лёгкая усталость растянулась по телу, но мысли о предстоящем ночном походе не давали полностью расслабиться. Мы устроились на кроватях, чувствуя тепло мягких простыней и лёгкий запах влажного тропического воздуха, доносящийся из открытых окон. За стенами отеля солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в оранжевые и розовые оттенки. Вдалеке слышался шум деревьев, а где-то вдали – плеск воды. Всё вокруг будто замедлялось, готовя нас к ночи: к звёздам над головой, к прохладному ветру на тропе, к тихой темноте, в которой каждый звук казался громче обычного. Мы закрыли глаза, пытаясь набраться сил, но в груди уже росло лёгкое волнение. Завтрашнее восхождение обещало быть незабываемым: тьма, тропа и вулкан, на который мы поднимались без гида, предвещали одновременно страх и восторг. И пока тело отдыхало, разум готовился к приключению, будто сам мир шептал: «Скоро начнётся». Группы туристов с гидами стартуют очень рано, ещё в полумраке, чтобы встретить рассвет на вершине. Судя по отзывам, они потом часами сидят на холодных камнях, мерзнут, пока солнце не поднимется над кратером, и любуются видами сквозь дрожащие пальцы.

Мы решили выйти чуть позже. В полумраке ночи тропа казалась пустой, а воздух свежим и прозрачным. Казалось, что все гиды уже разобрали свои группы, и шанс наткнуться на дежурящего балийца с палкой-побивалкой был минимален. Шаг за шагом мы погружались в темноту, слыша только собственное дыхание и слабый шелест деревьев. Волнение смешивалось с предвкушением: впереди нас ждала ночь, тропа и вулкан, а вместе с ними – рассвет, который обещал быть незабываемым. Вооружившись картами Maps.me и фонарями на смартфонах, мы выдвинулись в путь в 4:30 утра. Деревня ещё спала, и лишь редкие огоньки домов таяли в темноте. Сначала мы шли по тихим улочкам, смеясь шёпотом, стараясь не разбудить никого, а фонари выхватывали из ночи силуэты пальм и крыш. Смотри, прошептала София, эти карты просто чудо. Без них мы бы уже точно заблудились. Только бы ещё змеи спали, усмехнулся я. Или балийцы с палками, добавила она, которые не любят, когда кто-то идёт к вулкану без гида. Майя держалась чуть впереди, держась за фонарь, и тихо фыркала: Я уже не хочу потеряться, папа. Не переживай, ответила жена, мы с тобой, а карты с нами. Мы оба рассмеялись, но шутка быстро сменилась тревогой, когда тропа завела нас в лес. Узкая, петляющая тропинка исчезала в темноте, и каждый шаг по корням и камням казался рискованным. Ветки деревьев скрипели и шевелились на ветру, а фонари выхватывали странные силуэты, которые казались почти живыми. Чёрт, пробормотал я, мне

не нравится эта тьма. Ничего страшного, ответила София, главное идти вместе. И помнить, что рассвет ждёт наверху. И змеи спят, надеюсь, добавила Майя, сжимая фонарь в руках. Мы шли молча, прислушиваясь к ночным звукам. Иногда казалось, что кто-то идёт следом, но это были лишь игратеней и шорох листвы. Спустя некоторое время тропа вывела нас к храму, который в ночной темноте выглядел мрачным и почти чуждым. Его очертания, подсвеченные фонарями, казались чужими и настораживали, словно лес сам предупреждал: «Будьте осторожны». Ну что, сказала София, проверка на смелость пройдена. Ещё нет, усмехнулся я, только начало. Дальше тропа становилась всё круче, местами раздвигалась, и заблудиться здесь было проще простого. Мы шли медленно, осторожно ставя ноги, стараясь не споткнуться о корни или камни. Сердце колотилось быстрее с каждым шагом. Представляете, если бы нас поймал балиец с палкой? тихо сказала София. Я бы сказала: «Извините, мы просто туристы, ищем приключений!» Ага, ответил я, и потом пришлось бы платить «налог на смелость». Майя тихо фыркнула и добавила: А я вообще не хочу платить! Мы рассмеялись, но смех быстро стих, когда впереди показался следующий поворот тропы, ведущий всё выше в темноту. Тишина леса была почти осязаемой, слышно было только наше дыхание и редкий плеск ручья. Каждое движение ощущалось как испытание, а в голове мелькали мысли о змее, о камнях и о том, как легко можно заблудиться. Иногда я останавливался,

чтобы прислушаться, а София стояла рядом, держа фонарь так, чтобы свет падал на тропу. Майя оборачивалась назад, проверяя, что мы рядом, и тихо шептала: Я не боюсь... совсем. Внутри росло напряжение, но вместе с ним предвкушение: впереди нас ждала вершина, ночь, тропа и рассвет, который обещал стать наградой за все страхи и усилия. И вот, когда лес постепенно начал рассеивать свою тьму под первыми отблесками рассвета, я почувствовал, как каждый шаг, каждая мелочь этого пути, каждая шутка и каждый испуг складываются в одно ощущение: мы делаем это сами, без гидов, сами выбираем свой путь и встречаем вулкан лицом к лицу. Мир вокруг будто замер, воздух наполнялся тихим предвкушением. И в этот момент я понял: все страхи ночного леса, каждая капля пота и каждый шаг по темной тропе стоят того, чтобы увидеть первый свет над кратером. Шли мы так, пока дорогу нам не перегородил... волк. Так я подумала от неожиданности, пока не вспомнила, что мы на Бали, а не в России. На самом деле перед нами стояла огромная собака, которая смотрела на нас огромными, чуть ли не очумевшими глазами. «Ну всё, сейчас она нас тут и загрызёт», пронеслось у меня в голове, и я невольно присмотрела дерево, на которое было бы неплохо залезть. Так мы стояли, глядя друг на друга, несколько минут, словно ведя молчаливый торг: кто первый отступит. Но собака вдруг медленно развернулась и растворилась в ночной тьме. Я всю дорогу потом оглядывался через плечо, осторожно прислушиваясь

к каждому шороху, боясь, что она вдруг снова выскочит. Но ничего: ни лайка, ни прыжка – как будто её здесь и не было. И это придало нам одновременно и облегчение, и лёгкое удивление: лес на Бали оказался полон неожиданных встреч, которые оставляли улыбку после испуга. Идём дальше по узкой тропе, лес вокруг тёмный и тихий, только шелест листьев и редкий плеск ручья. Вдруг мы слышим гул мотора – сначала тихий, потом всё громче. Горящие фары выстрелили прямо на нас сквозь деревья. Сердце застучало так, будто выскочит из груди. Неужели это погоня?! прошептала супруга, прижимаясь ко мне. Я молча кивнула, а Майя вцепилась в руку мамы и тихо зашептала: Папа... это реально страшно? Не сговариваясь, мы выключили фонари и присели в кусты, прижимаясь к земле. Тёмные силуэты деревьев казались ещё выше, а листья громче, чем они есть на самом деле. Мы замерли, стараясь не дышать слишком громко, каждое движение ощущалось как сигнал тревоги. Мотоцикл пронёсся прямо рядом, только звук мотора эхом отражался от деревьев. Балиец даже не заметил нас и исчез в темноте так же быстро, как появился. Пронесло... выдохнула София, и мы все немного посмеялись, пытаясь отпустить напряжение. Я не смогла сдержать смех: реально чуть не умерла от смеха! Произнесла жена -Никогда не думала, что буду такой ерундой заниматься... Майя тоже хихикнула, обхватив колени руками: Это было страшно, но смешно! София подмигнула: Вот что значит настоящее приключение! И точно будет что

вспоминать. Мы ещё раз оглянулись вокруг, убедились, что путь свободен, и осторожно продолжили движение. Сердце всё ещё колотилось, но вместе с ним пришло чувство живости и азарта. Тьма леса, неожиданная встреча и смех в кустах сделали эту ночь ещё более запоминающейся словно сама природа решила подарить нам маленький урок: иногда самые страшные моменты превращаются в самые смешные и ценные воспоминания. Мы вышли на дорогу, по которой на смотровую площадку на склоне вулкана обычно поднимаются на джипах. Машин было много: группы туристов, свет фар скользящий по туманной дороге, тихий гул моторов всё это создавалось ощущение оживлённого утра. Весь путь от отеля до этой точки занял чуть больше часа, и с каждым шагом мы ощущали, как приближается рассвет. Решили наблюдать восход именно здесь, а на кратер подниматься позже: вершина Батура всё ещё скрывалась в густом тумане. Джипы выстроились в ряд на площадке, водители налили туристам горячий чай и выдали печеньки на завтрак. Мы присели рядом, достали свой скромный перекус и устроились поудобнее, наблюдая за этим маленьким утренним ритуалом. Ветер, прохладный и свежий, шевелил волосы, а лёгкий аромат земли и мокрой травы смешивался с запахом чая. Водители-гиды косо на нас поглядывали, будто мы нарушали неписанные правила, но никто ничего не сказал. Первые лучи солнца начали пробиваться сквозь туман: мягкий свет окрашивал облака в пастельные оттенки, а туман вокруг вершины создавал ощу-

щение, что вулкан парит между небом и землёй. Майя прижалась к Софии: Папа, это красиво... Да, доченька, улыбнулась жена. Вот ради таких мгновений мы и идём в походы. Я присел рядом с ними, почувствовал тепло чашки в руках и лёгкую дрожь от прохладного утра. Тишину нарушал только шёпот ветра и редкий смех туристов, делавших фотографии. Каждый вздох казался наполненным жизнью, а сердце лёгким трепетом. Постепенно туман начал рассеиваться. Склоны вулкана проявлялись из серо-голубой дымки, камни блестели под росой, а свежий воздух заставлял дышать глубже. Пойдём наверх? спросила София, вставая. Пойдём, ответила Майя, сжимая мою руку. Быстро! Мы медленно поднялись, первые шаги по тропе были осторожными: камни скользкие, корни выглядывают из земли, а ещё здесь ощущается влажная прохлада. Туман вокруг то густел, то рассеивался, открывая частично вид на кратер. Каждый шаг давался усилием, но вместе с тем дарил восторг. Мы шли молча, иногда переглядываясь, и в груди росло ощущение, что мы наедине с природой, что каждый момент уникален и неповторим. Смотрите, тихо сказала София, там облака уходят вниз... как будто мы выше мира. Майя радостно запрыгала на месте: Ух ты! Мы действительно выше всего! Я улыбнулся, глядя на них: момент был такой живой, такой настоящий. Ветер разносил свежесть и аромат вулкана, солнце медленно поднималось выше, и каждая капля росы на листьях казалась сияющей. Мы сделали паузу, глубоко вдохнули и пошли

дальше, к вершине. С каждым шагом ощущение предвкушения только росло: мы шли навстречу кратеру, навстречу рассвету, к вершине, которая ещё час назад была скрыта в тумане. И в этот момент стало ясно: всё, что мы пережили этой ночью и утром темнота, страхи, смех, неожиданности леса всё это привело нас сюда, к этому моменту чистой красоты и свободы. Дорога на вулкан становилась всё круче. Лес постепенно редел, уступая место кустарникам, а тропинка превращалась в твёрдую вулканическую породу, местами рассыпчатую и скользкую. Каждый шаг требовал усилия: камни острые, дыхание учащалось, ноги с трудом удерживали равновесие. Чем выше мы поднимались, тем плотнее опускался туман. Сверху начали спускаться группы туристов с гидами, встречавших рассвет на вершине. Судя по лицам, почти никто ничего не увидел: утро на Батуре скрывалось в плотной дымке, лишь смутные силуэты окрестностей проглядывали сквозь бело-серую мглу. Папа, смотри! тихо сказала Майя, там облака почти касаются наших ног! Да, доченька, ответила супруга, сжимая мою руку. Чувствуешь, как мы будто выше всего мира? Местами тропа становилась настолько узкой, что нам приходилось останавливаться, уступая путь бесконечной толпе спускающихся туристов. Шум разговоров, смешанный с дыханием и звуками шагов по камням, создавал странное ощущение мы одновременно шли среди людей и в полной пустоте тумана. Ветер пронизывал, принося с собой холод и лёгкий запах вулканической

земли. Иногда я останавливался, прислушиваясь: туман заглушал большинство звуков, и шёпот ветра, шаги и тихие голоса туристов звучали как эхо в другой вселенной. Я не думала, что будет так красиво и странно одновременно, сказала Лиза, глядя на туман. Смотри, добавила Майя, это как в сказке! Мы шли молча, стараясь не терять друг друга из виду. Каждый шаг вверх усиливал предвкушение встречи с кратером. Туман окутывал нас со всех сторон, делая путь загадочным и почти мистическим. Иногда мы ловили краем глаза силуэты кустарников, камней или спускающихся людей, но всё это выглядело словно в другой реальности. И чем выше мы поднимались, тем яснее ощущалось: вершина ещё скрыта, но каждый шаг, каждый вдох, каждый момент здесь ценен. Всё, что мы пережили этой ночью и утром: темнота леса, страх, смех, встреча с туманом, подъем среди других туристов складывалось в ощущение настоящего приключения. Мы шли вверх, не торопясь, и с каждой минутой туман становился всё прозрачнее, открывая нам силуэт кратера. А впереди уже маячил момент, ради которого мы шли: встреча с вулканом лицом к лицу, среди облаков и первых солнечных лучей. Почти каждый местный проводник с грозным видом приставал к нам с одним и тем же вопросом: Где ваш гид? Без гида подниматься нельзя! Мы неизменно отвечали одно и то же: Тут наш гид... в кусты отошёл. На нас отставали, недоверчиво поглядывая, но идти дальше не мешали. Наконец мы добрались до вершины. И что же мы увидели?

Абсолютно ничего. Туман опустился так густо, что мы выглядели как ёжики, потерявшиеся в белой дымке. Сели на одну из многочисленных лавочек, достали перекус, попытались рассмотреть хоть что-то... и почти расстроились. Представляю, сказала София, каково тем людям, которые спускались нам навстречу: заплатили за гида, преодолели весь путь, а ничего не увидели... Это было бы обидно. Майя тихо хихикнула: Зато мы сэкономили и всё равно дошли! Мы тоже улыбнулись, и настроение слегка улучшилось. Туман скрывал кратер, но ощущение высоты, свежего ветра и того, что мы сами дошли сюда, делало момент особенным. Даже если мы ничего не видели, приключение уже было настоящим. Примерно через полчаса туман начал медленно рассеиваться, словно кто-то осторожно приподнял белую вуаль. И перед нами раскрылась настоящая красота настолько внезапно и неожиданно, что дыхание перехватило. Не зря мы карабкались! Озеро Батур, блестящее в утреннем свете, соседние вулканы Абанг и Агунг, расстилающиеся под нами, словно на ладони, всё это казалось невероятно живым. Лёгкий ветер шевелил волосы и приносил с собой запах влажной земли, травы и вулканической породы, смешанный с прохладой туманного утра. Смотрите! восторженно прошептала Майя, подпрыгивая на месте, там облака уходят вниз, как будто мы выше всего мира! Супруга широко улыбнулась, сжимая мою руку: – Да... это то чувство, ради которого стоит идти в такие походы. Мы сделали шаг к краю кратера и отошли на без-

опасное расстояние. Каждое движение было наполнено восторгом: камни под ногами дрожали от нашего веса, но мы чувствовали себя частью этого удивительного пейзажа. Особенно меня поразило, что кратер можно обойти по тропе. Никуда не торопят, никто не ограничивает время можно гулять сколько душе угодно, вдыхать свежий вулканический воздух, слушать шёпот ветра и редкие крики птиц, и наблюдать, как мир открывается вокруг. Внизу, среди застывшей лавы, виднелся маленький зелёный островок с храмом удивительный клочок земли, чудом уцелевший после извержения. Словно сама природа оставила здесь тайное убежище для тех, кто решится подняться на вершину. Мы сидели на камнях, наслаждаясь тишиной, воздухом и этим моментом полной свободы. Майя прислонилась к маме, супруга прислонилась ко мне, а я смотрел на них и понимал: эти минуты останутся в памяти навсегда. Тут не нужно никуда спешить, не важно, что туман скрывал часть мира важнее ощущение, что мы сами выбрали этот путь, прошли его, и теперь можем просто быть здесь, среди облаков и величия вулкана. И в этом мгновении, на вершине, среди рассеянного тумана, стало ясно: настоящая красота не только в видах, но и в том, что мы сами прошли этот путь с трепетом, смехом и предвкушением, и теперь всё вокруг словно благодарит за нашу смелость. Вулкан давно не извергался, и его кратер уже порос травой, создавая впечатление спокойного зелёного островка среди суровой лавовой пустыни. Но местами из тре-

щин и углублений всё ещё поднимался горячий пар, напоминая о былой мощи этого места. На вершине было полно обезьян, шустрых и наглых. Но мы были вооружены парками. Они с любопытством следили за каждым нашим движением, а некоторые умудрялись воровать бутылки с водой, рюкзаки и другие оставленные вещи, быстро исчезая среди камней и травы. Их присутствие добавляло вершине вулкана особый характер – одновременно дикий и живой, напоминающий, что природа здесь всё ещё властвует над человеком. Спуск с вулкана, кажется, занял у нас больше времени, чем подъём. На склоне множество тропинок, и при дневном свете их видно достаточно хорошо. Пару раз мы свернули не туда и в итоге вышли не там, где планировали. Как нам в темноте удалось подняться сразу на нужную тропу – настоящая загадка. Немного потеряться в лесу на склоне Батура вполне реально. Зато спуск подарил возможность увидеть, как живут местные жители в нетуристических уголках: кто-то работал на огородах, кто-то собирал урожай красного перца, кто-то просто наблюдал за прохожими. Эти моменты давали особое ощущение настоящей жизни на склоне вулкана, вне туристических маршрутов. Итого: подъём и спуск на вулкан занимают примерно по два часа. Мы вышли из отеля в 4:30 утра и вернулись к 11:00 как раз к второму завтраку. Возле озера Батур есть несколько комплексов с бассейнами термальной воды, наполненной минералами вулканического происхождения, где можно расслабиться после трекинга.

Самый популярный из них Тоуа Devasya. Это отель где мы сняли виллу . И мы дошли туда живые и здоровые, без гида, наслаждаясь ощущением полной самостоятельности и приключения, которое запомнится нам надолго. После утреннего отдыха и плотного завтрака мы направились к реке. На этот раз всё было по-другому: гид, лодки, спасательные жилеты и каски уже ждут нас, а значит, можно сосредоточиться исключительно на драйве и эмоциях. После возвращения в отель мы решили немного позавтракать и отдохнуть. Утро выдалось насыщенным, и немного расслабиться было очень кстати. Но перед нами уже поджидало новое приключение спуски по горным рекам. На этот раз рафтинг, и уже с гидом. Здесь всё было иначе: не нужно было думать о тропах, картах и фонарях, снаряжение выдали заранее, спасательные жилеты надеты, лодки подготовлены. Свобода восхождения на вулкан осталась позади, теперь нас ждали бурные пороги, быстрые течения и захватывающий драйв, который не менее увлекателен, но совсем другого рода. Мы поднялись в лодку, и гид кратко рассказал правила безопасности. С улыбкой мы обменялись взглядами: ещё одно приключение начинается, на этот раз на воде, среди гор и стремительных рек, где каждая волна могла преподнести сюрприз. Ну что, готовы к водной битве? с улыбкой спросила Лиза, примеряя жилет. Готова! воскликнула Майя, подпрыгивая на месте, только обещаю, что не уронишь меня в порог! Гид коротко объяснил правила: грести синхронно, держаться крепко и слушаться

команд. Мы усадились в лодку, и вот она тронулась по стремительной горной реке. Вода летела брызгами, ударяясь о камни, шум порогов сливался с нашим смехом и криками. Держись! кричала София, когда лодка нырнула в очередной порог. Ещё! отвечала Майя, смеясь и пытаясь не захлебнуться водой. Каждый поворот реки приносил новые ощущения: адреналин смешивался с радостью, а вода обдавала с ног до головы. Мы то и дело старались не перевернуться, пытаясь удержать равновесие, а гид между делом шутил: Не бойтесь, если лодка перевернется, мы все равно вас спасем! Несмотря на бурное течение и холодные брызги, радость была неподдельной. Иногда казалось, что река сама ведёт нас по извилистому маршруту, словно хочет проверить нашу смелость и выдержку. Папа, смотри, там порог побольше! крикнула Майя. Да уж, улыбнулся я, держимся. Мы спустились по реке, и с обеих сторон нас окружали девственные джунгли. Постоянные крики обезьян и редкие трели экзотических птиц создавали ощущение, что мы плывём по неизведанному дикой природе каньону. Виды были просто потрясающими: зелёные склоны, яркие всплески воды, свет, пробивающийся сквозь листву. Я, конечно, хвалился, что лодка якобы непотопляемая... Да-да, именно так я говорил. Но, как выяснилось, наша команда смогла её утопить. Брызги летели во все стороны, вода заливала глаза и рты, а мы хохотали, пытаясь удержаться на месте. К счастью, все остались живы, никто не пострадал, но балиец-гид. Испуганно кричал и звал на

помощь Хелп и чуть не лопнул от смеха . Это была его фишкой – перевернуть лодку.. Нам было весело до слёз, а его ложная паника добавляла ещё больше комичности всей ситуации. После пары часов рафтинга река успокоилась, а мы выбрались на берег, вымокшие, но счастливо улыбающиеся. Сердце колотилось, ноги дрожали, а одежда была насквозь мокрая, но в глазах сиял восторг. Вот это да... сказала Лиза, я думала, вулкан нас потряс, а эта вода это что-то совсем другое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.